НИКОЛАЙ ДУТКИН
ЗВЁЗДНЫЙ ТРАНЗИТ
СУПЕР ИЗДАТЕЛЬСТВО

Николай Дуткин

Звёздный транзит

«СУПЕР Издательство»
2017

УДК 82-312.9
ББК 84.2(2Рос=Рус)-445

Дуткин Н.

Звёздный транзит / Н. Дуткин — «СУПЕР Издательство», 2017

ISBN 978-5-907006-14-0

«Ученые поделились подробностями о существах, живших на нашей планете до динозавров. Похоже, что человечеству надо радоваться, что ему не довелось жить на Земле во времена, когда даже динозавры еще не появились на свет. Как утверждают американские ученые из Техасского технического университета, в те далекие времена на нашей планете, вероятнее всего, обосновались существа, которые питались как монстры из знаменитого фильма „Чужой“. Этих животных назвали конодонтами…»

УДК 82-312.9
ББК 84.2(2Рос=Рус)-445

ISBN 978-5-907006-14-0

© Дуткин Н., 2017
© СУПЕР Издательство, 2017

Содержание

Чужие 6
Глава первая. Брошенные боги 7
I 8
II 14
III 19
IV 21
V 22
VI 23
VII 24
VIII 26
IX 29
Глава вторая. Пожнёшь бурю 41
I 41
Конец ознакомительного фрагмента. 43

Николай Дуткин
Звёздный транзит

© Дуткин Н., 2017
© Издательство «Супер издательство», 2017

Чужие

Ученые поделились подробностями о существах, живших на нашей планете до динозавров.

Похоже, что человечеству надо радоваться, что ему не довелось жить на Земле во времена, когда даже динозавры еще не появились на свет. Как утверждают американские ученые из Техасского технического университета, в те далекие времена на нашей планете, вероятнее всего, обосновались существа, которые питались как монстры из знаменитого фильма «Чужой». Этих животных назвали конодонтами.

Напомним, что в фантастическом голливудском фильме фигурировали инопланетные формы жизни, которые на одном из этапов развития представляли собой змееобразную особь с так называемыми челюстями внутреннего рта. Ими монстр совершенно спокойно разрывал плоть своих жертв и насыщал свой неистовый голод, после чего вырастал в еще большее чудовище.

Конечно, очень отдаленно, но, по мнению техасских исследователей, конодонты и походили на этих «чужих» в их юном возрасте. Животные представляли собой что-то среднее между червем и муреной. Обитали они около 500 млн лет назад в океанах, обладали большими глазами и хвостовым плавником.

Судя по окаменелым отпечаткам, найденным палеонтологами, размер конодонтов составлял в среднем около 4 см в длину. Кроме того, во рту у этих существ находилось, по всей видимости, 15 или 19 зубов, а строение челюстей коренным образом отличалось от челюстей современных животных. Конодонтов относят к хордовому типу (осевой скелет в виде хорды, которая у высших форм заменяется позвоночником). Подавляющее большинство было хищным, но у этих существ можно было отметить самые разные типы питания, разные виды конодонтов характеризовались какими-то своими предпочтениями. Ученые отмечают, что в рацион существ, например, мог входить планктон.

Чаще всего именно микроскопические (порядка 0,1–1 мм) окаменелости зубовидных скелетных остатков свидетельствуют о том, что Землю заселяли конодонты. Фосфат кальция – крепкий материал, поэтому их зубы и дошли до нас. Конечно, по зубам полноценную реконструкцию сделать нельзя, но науке известны ископаемые отпечатки мертвых тел конодонтов. Их немного, но вполне достаточно, чтобы получить представление об этих существах. Между тем американские исследователи утверждают, что эти древние твари – одни из самых загадочных животных, некогда облюбовавших нашу планету.

Современных родственников у них не осталось, но конодонты – очень важная группа, которая изучается и в России тоже. Конодонты просуществовали на протяжении очень долгого времени. Нам такое и не снилось. И даже динозаврам не снился такой длительный интервал существования. Любопытно, что многие виды животных остались без изменений, а они постоянно эволюционировали. Как и куда они исчезли, до сих пор остается загадкой, но самое интересное, как они на Земле появились?

Глава первая. Брошенные боги

...По образу и подобию...
(Бытие, гл. 1, ст. 26)

Дия вздрогнула от сверлящей резкой боли. Резко опустив руку вниз, ниже щиколотки левой ноги схватила что-то извивающееся, похожее на маленького, размером с мизинец, червяка. Подняла руку к глазам и с удивлением разглядывала крепко зажатое пальцами создание. Червяк был покрыт маленькими чешуйками. Круглая голова была больше диаметра туловища раза в полтора. На нее смотрели злобные черные точечки глаз. Круглый, довольно большой для такого существа рот был покрыт по окружности маленькими, острыми, треугольными зубками. Они выпирали, под небольшим углом, наружу. В открытом, злобном ротовом отверстии эти резачки вращались, как зубы фрезы. Тело извивалось и пыталось освободиться. Дия отработанным профессиональным движением быстро поместила его в прозрачную пробирку. Еще раз внимательно посмотрела. Странно: такого вида существ они не культивировали и не размножали. Что-то очень знакомое и неприятное заставило ее пристально приглядеться, задуматься. От неожиданности она даже вскрикнула, этот зародыш, очень напоминал «арка», злейших врагов людей. Во всей обозримой вселенной не было агрессивней и беспощадней, среди разумных существ, чем арки. От этого сравнения она содрогнулась. Она повернула голову и посмотрела, на стоящего рядом сибора. Немой вопрос застыл в её глазах. Сибор, с лицом манекена, смотрел куда-то вдаль. Девушка встала, распрямилась. Ещё раз посмотрела в пробирку с извивающимся червяком. Положила её в сумку и пошла к полетной капсуле. Она космобиолог, планет Элия-По и Ромия-По Звездной Системы Сириуса. «Сеятели», – называли людей такой профессии на родине.

I

Солнечная система. Около двух миллионов лет назад, земного исчисления. Район Юпитера. На фоне черного космоса медленно стала образовываться огромная, светящаяся, километровая воронка. Через минуту в центре ее появился гигантский цилиндр. Он был серого цвета, с небольшой рубкой и множеством светящихся иллюминаторов по бокам. Этот, трехсотметровый в диаметре и двухкилометровой длины звездолет, назывался «Творец-2». Техническое детище Планетных Союзов Звездной Системы Сириуса. Он выходил из гиперпространства. После длительного перелета встал на курс, к планете Терра-По (Земля). Экипаж звездолета уже вышел из анабиозного сна. Потягиваясь, разминая ноги и руки, они весело переговаривались. Вся команда состояла из трех человек. Командор Рен, бортинженер Зет и космобиолог Дия. Высокие, стройные, белокурые молодые люди, по двести тридцать, двести сорок циклов отроду, а жили они до полутора тысяч, уже были опытными космопилотами. Предстоящая работа не только вдохновляла их, но и внушала огромную ответственность за её выполнение. Совет Творцов Планет Элия-По и Ромия-По выбрал их для этой миссии.

Дия – молодая, энергичная, стройная и высокая девушка, с короткими, аккуратно уложенными белыми волосами. Голубые глаза девушки, на слегка загоревшем лице, придавали ей такой шарм, перед которым мужчины устоять не могли. Ребята постоянно говорили ей комплименты и очень хотели ответного внимания, просто боготворили свою спутницу. Каждый в тайне мечтал, после выполненной миссии, привести ее в Храм Вечного Союза Сердец. В составе других экспедиций они избороздили не одну звездную систему. В Солнечную систему они прибыли первый раз, до этого тут поработал «Творец-1». На планетах Ма-По (Марс), Фа-По (Фаэтон) и Терра-По (Земля) первая экспедиция провела глобальную разведку и анализ. «Творец-2» продолжает его работу. Огромный космический корабль вмещал в себя большое количество контейнеров с бактериями, вирусами, всевозможными живыми организмами, букашками, насекомыми, червяками, рептилиями и так далее. Это все было хозяйством Дии. Мужчины, с интересом и легкой неприязнью к питомцам девушки, удивлялись, наблюдая, как ловко она с этим обращается. Помимо этого, на борту находились тысяча сиборов, синтезированных биороботов-воинов десанта, и пятьдесят боевых истребителей разного назначения. «Творец-2», звездолет, последней серии ЭБ, экспедиционно-боевой, мог военной мощью уничтожить небольшую планету. Его защитное поле выдерживало удар любого существующего на данный момент известного оружия. Сиборы могли воевать некоторое время даже находясь в открытом космосе. Помимо этого, на корабле находилось пятьсот т-сиборов обслуги корабля. Сиборы – биосущества, выведены и созданы искусственно, похожие на людей, одинаковые на вид, как манекены. Заложенная программа давала им вполне развитый интеллект, способность принимать определенные решения самостоятельно. Существовали они пятьсот циклов, а потом реконструкция или самоуничтожение. Различались они по цветным штрих-кодам и нарукавными табличками, вмонтированными в плечо.

Команда собралась завтракать и с веселыми репликами следовала по коридору в кают-компанию. Полет не был утомительным, все шло по давно заведенному распорядку. Системы корабля работали безукоризненно, обслуга занималась своими делами, вообще все как всегда. Расположившись за столом, Рен поздравил экипаж с прибытием на место назначения и началом работы. Выпили по бокалу доброго старого ромийского вина – Ромия-По издавна славилась своими винами. Теплый, прекрасный климат сделал планету местом отдыха всех людей Звезной Системы Сириуса. В холле открылся обзорный экран. Перед командой, сидевшей за столом, предстала прекрасная панорама. Застывший, в леденящем

космосе, красавец Юпитер. Его многочисленные большие и маленькие спутники, а их было шестьдесят три. Четыре огромных спутника – Ио, Европа, Ганимед и Каллисто, напоминавшие маленькие планеты. Они медленно вращались возле газового гиганта. Это делало картину завораживающей. Огромное красное пятно, центр бурь, бушующих на планете. Его постоянно меняющиеся картинка растянулась на сотни тысяч километров. Один этот вид вносил такой трепет в душу, что трудно было оторвать глаз. Астронавты замерли. Бокалы вина застыли в руках. Никто не в силах был произнести и слово. Два т-сибора, двигались возле стола, расставляли приборы для обеда. В холле стоял дурманящий аромат прекрасно приготовленной пищи.

– Друзья, – Командор Рен первый нарушил тишину. – Почетная миссия, которая выпала нам, обязывает жить и работать вдали от любимой родины. Мы должны заложить основы нашей цивилизации в Солнечной системе. Настало время огласить задание. Для вас это будет большой новостью. Раньше, до прибытия на место, я не мог этого сделать. Это секретный эксперимент, связанный с будущим всех людей Звездной Системы Сириуса, – он сделал паузу и пристально взглянул в глаза друзей, боясь увидеть в них искорку сарказма в ответ на свою пафосную речь. Молодые люди застыли в ожидании. Даже хохотушка Дия, имела серьезный и сосредоточенный вид. Командора это порадовало. Взмах руки, и экран, внушительного размера, возник над столом.

– Прошу располагаться в креслах поудобнее, – продолжал командор, – и внимательно выслушать обращение Координатора нашего Союза к нам.

Экипаж замер в ожидании. Экран засветился и выдал первое изображение. Светло-серый, огромный колонный зал. Амфитеатр был заполнен сенаторами в бело-желтых мантиях. Они, как представители планет и департаментов, чинно восседали на своих местах. Центр, из пяти кресел, расставленных полукругом, представлял место правительства и Первого Координатора. Его члены, в бело-желтых с синей окантовкой для правительства и красной для Координатора одеждах, находились на месте. Стояла напряженная тишина. Взоры Совета были обращены на Координатора. Он, человек средних циклов, восемьсот с небольшим, находился на этом посту второй срок, десятый цикл. Прекрасный ученый, астрофизик, воин, остановивший армаду арков в Созвездии Орион, триста циклов назад. Пламенный трибун и борец, не унывающий ни в каких ситуациях, сейчас он сидел с сосредоточенным лицом. Предстоящее обращение к экипажу являлось тяжелой обязанностью, но говорить правду, тем более не легкую, всегда тяжело. Говорить надо, лаконично, без дрожи в голосе, ничего не скрывая, тогда люди поймут, оценят и выполнят.

– Я, Первый Координатор Планетных Союзов Звездной Системы Сириуса, Тин-Грин-Ур, – его слова как удары колокола раздавались в зале. – Правом, данным мне народами наших планет, объявляю вам, люди звезды Сириуса, последнюю волю Совета, – взгляд и голос Тин-Грин-Ур смягчился.

– Вам надлежит продолжить культивацию планет Солнечной системы, по образу и подобию людей. У вас три планеты: Терра-По, Марс-По и Фаэтон-По. Вы станете для них богами, творцами. В энергокристалах, которые вы разместите на этих планетах, заложена вся информация для жизни, которая там разовьется. Подробные инструкции вы найдете в задании. Вся эта работа рассчитана на огромный период времени, всю вашу жизнь. Вернуться на Родину вам не придется. «Био-Интеллект» корабля, с выходом на место, уничтожил навигационную карту возврата. За последнее время ситуация для нашей Родины становится критической. – Координатор сделал паузу. В голосе мелькнули железные нотки.

– Первое – скоро звездный спутник нашего Сириуса, Сириус-Торо, станет белым карликом. Наши планеты ждет огромный энергетический удар волны Сириуса. Звезда начала свое преобразование, этот процесс сметет наш мир. Пройдут сотни тысяч циклов, даже около миллиона, возникнет новая, следующая цивилизация. Это научный прогноз. На границах

Планетных Союзов часто происходят локальные вооруженные конфликты с арками, они готовят огромное вторжение в нашу систему. Их армады опять скапливаются в Созвездии Орион. Нам надо срочно колонизировать другие планеты, чтобы спасти наш мир. Звездолеты серии «Творцов» посланы в разные места Вселенной. Они тоже не вернутся. Вы начнете закладку жизни в Солнечной системе, наиболее благоприятной на данный момент. К сожалению, когда туда прилетят люди, вас уже не будет. Но эти люди будут другими, может, совсем не похожи на нас, четвертая Эра Сириуса. Так гласит «Вечная Книга Мироздания». Вы надежда Сириуса, его дети. Я, и весь народ наших планет, гордится вами. Да поможет вам Великий Разум. – Координатор встал и молча, один, проследовал в свою резиденцию.

Гнетущая тишина повисла в кают-компании. Экипаж молчал, и напряжение повисло в воздухе. Такого они не ожидали. Каждый думал о своем, родных, близких, друзьях. Родина, она у всех своя, большая, малая, но такая, что слов просто не хватает. Рен, на правах командора первым нарушил молчание.

– Эрси[1], все мы воспитаны отдать наши силы, знания и жизнь на благо Союза. Настал тот час, когда этого требует Родина, народ. Мы избранные. Мы выполним, – он хотел еще что-то сказать, но увидел, как Дия, немного опустив голову, всхлипнула и тихо заплакала. Зет сосредоточенно разглядывал пустой бокал в своей руке. Рен понял: все слова лишние. Надо время, оно все выправит. Он встал, подошел к обзорному иллюминатору. Огромный проплывающий Юпитер подавлял своей мощью, как бы спорил с самим Солнцем, которое отсюда казалось таким маленьким, о том, кто здесь главный.

Вдруг тишину разрушил резкий, короткий и прерывающийся звук тревоги. Перед командором появился красный экстренный экран. Возникло сосредоточенное лицо командира дежурной эскадрильи сибора К-1.

– Эрси Рен, – начал он доклад. – Справа по борту, со стороны спутника Юпитера, Европы, на расстоянии 300 эквелей замечены три корабля арков. Два истребителя и один средний транспортник. Жду указаний.

– Вывести объекты на экран, – приказал командор.

Экипаж сосредоточенно вглядывался в красно-серый мерцающий квадрат. Медленно возник транспортник, двести метров длиной, желтый прямоугольник, с небольшой круглой рубкой в центре. На небольшом расстоянии, по бокам, находились два истребителя, грязно-коричневого цвета, диаметром не более пятидесяти метров. Они были похожи на звезды. Все понимали, что эта группа была совершенно не опасна для «Творца-2». Он мог ее уничтожить за две-три минуты. Но уже триста циклов, как с арками был заключен мир, и никто не рассчитывал на бой. Арки тоже все прекрасно понимали.

– Сканировать цели, – приказал Рен.

– Сканер пошел, – ответил К-1.

На транспортнике и истребителях замигали, с определенным интервалом, три голубых сигнальных огня. Сигнал ИСМ – «Иду с миром», принятый во всей изученной галактике. Сканер вывел на экран экипаж транспортника, находящегося в рубке. Пять арков спокойно сидели на своих рабочих местах, занимаясь своей работой, не обращая внимания на встречу со звездолетом. Сканер высветил трюмы, набитые контейнерами, бочками, ящиками, обычными для космолетов. Только один, довольно большой металлический контейнер, имеющий форму шара, не поддавался сканированию. Лучи сканера, касаясь его, преломлялись, и на экране возникала рябь.

– Командор, может высадить группу досмотра и проверить этот шар, – высказал мнение Зет.

[1] Вежливое, официальное обращение, аналогичное: *Дорогой друг.*

– Нет, мы не имеем права. У нас мир. Они не препятствуют нам и не нападают на нас. Пусть идут с миром, – подвел итог Рен.

– К-1. Отбой боевой тревоги.

Тревожный экран постепенно начал затухать, показывая удаляющую эскадру арков. Через несколько секунду исчез совсем.

Команда оторвалась от экрана. Наступила тишина.

– Какие они неприятные, – нарушила молчание Диа.

– А, ведь действительно, мы о них ничего не знаем. Триста циклов, как закончилась война с арками, длившаяся десять циклов. Нас тогда ещё не было. Об этих событиях мы знаем только из исторических источников. Арков видели только на картинах. Даже мумий, скелетов их нет ни в каком виде. Они сгорали через секунды, если умирали или попадали в плен. Эти существа всегда были загадкой.

Она мысленно включила видеоплеер.

– Тема – Арки, – твердо сказала Диа.

На экране возникла точка и стала медленно расти, превращаясь в наводящее ужас существо. Тихий приятный голос за кадром начал свой рассказ:

– Цилиндрическое туловище, напоминающее гофрированную трубу, чуть более полутора метров в длину. Покрытое мелкой, треугольной, но очень прочной чешуей, размером с ноготь. Короткие и мощные птичьи лапы. Длинные, по метру, руки, выходящие из небольших плечевых бугорков. Ладонь заканчивается тремя пальцами, средней длины, с небольшими коготками.

– Говорят, – продолжила Диа, – у них очень сильная хватка. В рукопашном бою люди проигрывают аркам.

– Это так, – подтвердил голос.

– Круглую, крупную голову венчает небольшой гребень. Там находится мозг. Череп костный, покрыт грубой, морщинистой светло-серой кожей. Волос у них нет.

Картинка восстановилась и вращалась в трехмерном измерении. Светло-стальной монстр смотрел на людей небольшими, круглыми фасеточными глазками.

– Посредине лица три отверстия диаметром три сантиметра, закрытые мембранами, которые периодически открываются и закрываются, с шумом втягивая и выпуская воздух. Далее небольшой рот. Это одно из интересных органов арков. Закрытый, он маленькая точка, пяти-шести сантиметров в диаметре. Арки всеядны по своей натуре. При приёме пищи рот раскрывается, увеличиваясь в три раза. Небольшие в два ряда треугольные зубы вверху и внизу работают как пила-шатун, вправо и влево врезаясь в пищу. Небольшой, раздвоенный на конце язык помогает проталкивать оторванные куски пищи внутрь. Попадая в желудок, пища перетирается его стенками, твердыми, как алмазный абразив. Желудочный сок, состоящий из неизвестной, все разлагающей кислоты, помогает пищеварению. Кровь имеет зеленый цвет, разносит вещества по организму. Арки имеют два сердца, размером с кулачок ребенка, в середине тела и внизу. Они хорошо защищены, мощными ребрами и чешуей. Существа-амфибии, они предпочитают среду с влажным, теплым климатом, но вполне могут выжить в любых, даже смертельных для человека условиях. Они существуют в режиме минус восьмидесяти – плюс ста градусов. Дышат воздухом, но неплохо себя чувствуют в сильно разреженной атмосфере. Размножаются яйцами, по три, четыре в кладке. Раз в год. Яйцо небольшое, как куриное, но в твердой кожаной оболочке. Размножение происходит в специальных местах. Полового деления нет. Общение телепатическое. Это позволяет понимать язык других разумных существ нашей галактики. Данный вид разумных существ не попадает ни под одну классификацию нашей звездной системы, достаточно изученного пространства.

Голос замолчал. Картинка арка продолжала вращаться на экране. Команда задумчиво молчала. Они не стали задавать вопрос экрану. О войне было много материала, этот исторический период они проходили в школах и университетах. Участники тех событий были живы и ещё полны сил.

– А, вы знаете, – нарушила молчание Диа, – мы даже не знаем, где находится их планета. В Созвездии Ориона, на планете Решна, была только большая колония, а на спутниках военные базы. Эти круглоголовые, бесхвостые ящерицы как-то доставили туда огромную армаду крейсеров. Почему наши военные этого не заметили? Война закончилась. У Пояса Ориона Тин-Грин-Ур целый цикл выбивал с планеты и спутников этих созданий. Если бы не биомагнитные лучи на наших крейсерах, нам пришлось бы туго. Они не ждали нового оружия. Защита их крейсеров просто пропускала биолучи, как будто в них бросали цветочки. А они в мгновение разлагали корпус, превращая его в кусок ржавого железа.

Зет, высокий красивый блондин, подошел к столу, налил себе, товарищам в бокалы вино и задумчиво произнес.

– До сих пор неизвестно, с какой галактики они пришли? Каким образом им так быстро удалось эвакуировать остатки своего флота? Пока это загадка для наших военных и политиков. Как появились их парламентеры, через полцикла, и подписали мир? С тех пор в наших Звездных Системах: ни в Сириусе, ни в Орионе их триста циклов никто не видел. И вот мы, наверно, первые их увидели. Странно. Может, надо было их атаковать. Как думаете? – бортинженер задумчиво погладил волнистые волосы на голове.

Рен с улыбкой посмотрел на друга.

– А ты знаешь, как мы узнали об арках? – Начал командор. – На планете Яро, в третьем Солнце Ориона, триста пятьдесят циклов назад, наш экспедиционный корабль потерпел крушение. Выжили пять человек из тридцати. Среди них находился мой отец. Они были в отчаянии. Горная и очень влажная тропическая планета. Почти беспрерывные ливни, масса кровососущих насекомых и диких, злобных неизвестных нашей науке тварей. От корабля остались одни развалины. Все гниет. Воду практически пить нельзя, есть тоже нечего. Болезни свалили троих членов экипажа. Отец еле держался на ногах. Они прожили на этой планете восемь декад и приготовились к смерти. Однажды, практически потеряв сознание, он с усилием открыл глаза и увидел смотрящего на него арка.

– Я в мире тьмы и зла? Но почему я жив, согласно Закону Великого Разума, – подумал отец. Сознание опять покинуло его. Вторично открыв глаза, увидел его снова.

– Я дам тебе лекарство, и ты окрепнешь, – раздалось у него в голове, хотя рот арка не открывался.

Так и произошло. Они быстро вылечили его и товарищей. Экипаж транспортника арков был небольшой, семь разумных существ. Доброе отношение их к людям, при ужасной внешности, немного удивляло. Постепенно люди привыкли к ним. Они уже не казались такими безобразными. Позднее арки научили их находить хорошую воду и пищу на этой планете. Закончив свою работу на Яро, арки на своем корабле доставили людей на границу нашего Союза. В благодарность Совет разрешил их научным делегациям прибывать к нам и знакомиться с нашей жизнью, торговать и так далее. Так длилось сорок циклов. Они бродили по нашим городам, жили среди нас, учились. Никогда не было ни одного случая агрессии с их стороны. Мы никак не могли узнать, где их планета, какая звезда их греет. Арки называли свою планету Адмия, но чаще употребляли выражение, «наш мир». Про звезду или созвездие они просто не говорили. О посещении их мира, когда люди ставили вопрос, получали неопределенные ответы, что они еще не готовы и у них сейчас идет реорганизация. Как только все закончится, они с радостью нас примут. Люди прекрасно помнили их доброе отношение и из вежливости не настаивали на ответных визитах.

Рен замолчал. Обвел взглядом своих друзей, сосредоточенно слушавших его. Дия даже приоткрыла свой маленький прелестный ротик.

– Так почему же мы стали такими непримиримыми врагами? – тихо выдавил из себя Зет.

– Десять циклов кровопролития, разрушенные города, миллионы погибли с обеих сторон. Одна из цветущих планет, Тирия, наших союзников грагов, разумных рептилоидов, в Созвездии Орион, превращена в пустыню. Если бы мы не остановили их в Поясе Ориона, наш Союз погиб. Арки в войне безжалостны и коварны. Мы даже не нашли их планету. На галактических картах нет такой, даже похожей на их описание и координаты. Мало того, все наши союзники и друзья ближайших миров даже не слышали до войны о них, и уж точно не видели.

Рен задумался.

– Причина? Никакой причины в развязывании такой бойни просто не было. Генетическая неприязнь со стороны арков к людям. Без всякого повода их крейсеры атаковали наши колонии, торговые корабли. По грагам в Созвездии Ориона был нанесен такой удар, что им пришлось просто бежать к нам на оставшихся кораблях. Не успевшие попали в рабство, которое трудно было с чем-то сравнить. Живые завидовали мертвым. По боевым характеристикам их боевые корабли не уступали нашим и граговским, но их было больше. Как они появлялись внезапно, так и исчезали. На наших планетах могли, неизвестно откуда, появиться несколько больших отрядов арков. Наблюдатели не видели подлетающих десантных кораблей. Когда наши их выбивали, преследовать их было бесполезно, они исчезали как тени. Вот такая война. И только благодаря нашей научной мысли твой отец, Зет, принимал весомое участие в создании оружия победы. «Меч Сириуса», так мы его называем. Пока оно есть, наш народ и союзники в безопасности.

II

Координатор вышел из зала Совета, неторопливо пошел по коридору. Слегка опущенная голова и сосредоточенное лицо говорили о глубоких размышлениях, которые не давали покоя. Он шел на встречу с Хранителем «Вечной Книги Мироздания». Хранитель, Апо-Стол, срочно просил о встрече в Хранилище Книги. Это самое величественное здание на планете Ромия-По, да во всей Системе Сириуса.

Координатор встал на небольшую самодвижущуюся дорожку, и она понесла его по широкому, трехметровому светлому коридору до дверей кабинета Хранителя. Войдя в кабинет, просторный и светлый, обставленной прекрасной мебелью, темно-зеленого туга, редкого дорогого дерева, Тин огляделся. Увидел выходящего из-за стола Апо-Стола, двинулся ему навстречу. Приблизившись, приложили правую руку к левой груди, знак высшего уважения. Они знали друг друга давно. Хранитель был старше намного и по-отечески относился к Тину, называл его по имени. Хранитель пригласил Координатора в Обитель Вечной Книги, в небольшой кабинет, со стенами из желтого мрамора. Здесь, на коричневом пьедестале, по центру комнаты, лежала Книга Мироздания. Эта обрамленная в переплет из кожи орионских драконов, тоже коричневая, прямоугольная, полметра на метр, книга с сотней тончайших, кварцевых страниц. Это было самым священным созданием всей Звезной Системы Сириуса. Никто не знал, как она появилась. Ученые определили её возраст, он не укладывался в голове, более миллиарда циклов. Цивилизация Сириуса существует миллион циклов. Книгу нельзя было открыть, только человек, избранный Судьбой, мог читать эту книгу. Таких на Сириусе было пять, Апо-Стол был одним из них, следующим, два предыдущих Хранителя, передавав умения и знания друг другу, уходили. Никто не знал и не видел, как. Каждый Хранитель жил три тысячи циклов. Книга сама выбирала тех, с кем она общалась, кому она передавала свои знания. Её надо только коснуться рукой, и посвященный становился другом, а любого другого ждал сильнейший удар, обморок, иногда и смерть.

Подойдя к Книге, они остановились, на небольшом расстоянии от неё. Лица были сосредоточены. Апо-Стол начал говорить:

– Тин, все мы прекрасно понимаем, что наступает время перемен, и не самое лучшее. Судьба пророчит гибель нашего мира. Нам предстоит дать смертельный бой силам, возникшим ниоткуда. «В прах уйдем и из праха возникнем». Вот одно из предсказаний Книги. Но есть и второе. «Если ветер разобьет сосуд прошлого, только тогда будет будущее, – Хранитель замолчал. Координатор молчал тоже. Прошла тягостная минута.

– Я, воин, – начал Координатор. – Мне трудно судить о предсказаниях, мое дело принимать решения, исходя из ситуаций. Я и Совет сделали всё, чтобы спасти наш мир. Направили «Творцов» к новым звездам, для поиска нашей будущей Родины. Мы не в силах остановить угасание второй нашей звезды, а это страшней арков. С ними хоть можно бороться и побеждать, мы это умеем. «Меч Сириуса» пока в ножнах, но он блеснет при виде врагов, – уже приободренно закончил Тин.

Хранитель, не перебивая, выслушал его. Посмотрел сосредоточенно на Книгу. Она поменяла цвет и стала пурпурной. Наклонился и коснулся её рукой. Глаза его закрылись, лицо стало ещё суровым. От книги исходил синеватый свет. Седые, длинные волосы старца развевались, как на ветру. Он продолжал, не открывая глаз, держать руку на Книге. Тин-Грин-Ур стоял, не мог сдвинуться с места, он впервые видел, как читают Книгу. Прошла минута, другая. Координатору мгновение показалось вечностью. Старец убрал руку, отошел от пьедестала и открыл глаза. С удивлением посмотрел на Тина.

– Того, кто рядом, уже нет. Он не умер, но воскрес, – проронил он слова Книги.

Тин с недоуменным лицом стал не торопясь ощупывать себя руками. Хранитель молча смотрел на него. Немного постояв, поклонившись Книге, они вышли из Хранилища. Координатор был в озадачен. Апо-Стол был спокоен. Вдруг над столом засветился и раскрылся экран экстренной связи. На экране возник встревоженный Первый Стратег.

– Эрси Тин! На границах Пояса Ориона небольшие эскадры арков внезапно атаковали наши и грагские военные базы. Потеснив нас, уничтожили несколько крейсеров в других частях Звездного сектора. Прошу тебя прибыть на командный пункт. Я отдал приказ о концентрации войск и подготовки «Мечей Сириуса» к бою.

– Ну вот и всё, – с грустью обращаясь к Апо-Столу, сказал Тин.

– Предсказания Книги сбываются всегда. Согласно ей мне суждено погибнуть. Я готов. Без колебаний отдам свою жизнь за Сириус. Прощай, старик. Ты обо мне ещё услышишь.

Хранитель молчал, он знал: слова лишние.

Первый Координатор Планетных Союзов Звездной Системы Сириуса, Тин-Грин-Ур, герой битв у Пояса Ориона, победитель арков, в окружении своих Стратегов и Командующих Эскадрами он стоял перед огромным иллюминатором – экраном. Перед ними чернеющая бездна космоса, она пугала и завораживала. Между двумя планетами Элия-По и Ромия-По, на фоне двух огромных звезд системы Сириуса, образовывался военно-космический фронт. Задача его была не простой – отражение атаки арков. Подлетали грагские крейсеры Ориона. Похожие на утюги, красного цвета, с высокими палубными надстройками. Боевые цилиндрические корабли Сириуса. Все занимали закрепленные за ними боевые позиции. Иногда с кораблей небольшими стайками вылетали быстрые истребители. В определенном месте они замирали и оставались на исходных рубежах. Это корабли прикрытия. С планет доложили об эвакуации населения в убежища. Системы поддержания искусственной атмосферы на планетах перевели в чрезвычайный режим. Армия, космическая пехота, а также боевые сиборы готовы выполнить любую поставленную задачу. Координатор слушал доклады с непроницаемым выражением лица, даже как-то отрешенно, как показалось Первому Стратегу. Он даже приостановил разговор, поинтересовавшись о здоровье Тина, но тот, улыбнувшись в ответ, обнадежил его. И вот развернулось самое красочное действие. На боевой рубеж выходили огромные «Мечи Сириуса». Их было шесть. Это огромные, более двух километров корабли. Монстры, похожие на гимнастические гантели, стального, почти зеркального блеска. Каждый окутан облаком, похожим на мыльный пузырь. Это защитное поле. Заняв позиции и перекрыв периметр союзной эскадры, они начали вращение боковых генераторов. Незабываемое зрелище: на черном фоне космоса освещенные лучами звезд боевые машины. В обозримой Вселенной не было равного им оружия. Молниеносно выпущенный луч поглощал любой объект, включая планеты, даже небольших размеров, защиты от них не было. Обладатель такого оружия мог спать спокойно. Поэтому у многих Стратегов и Политиков неуёмная агрессивность арков, которые познали на себе всю силу «Мечей», вызывала удивление. Странный способ самоубийства выбрали они.

Опять возник экран экстренной связи. Прервал захватывающее любование присутствующих «Мечами». С экрана Стратег Рубежей начал срочно докладывать о скоплении на границах огромного количества крейсеров арков. Такого количества он никогда не видел. Они пребывают. Особенно его поразил небольшой звездолет, похожий на перевернутый колокол. Медный цвет. С огромным иллюминатором по центру. Он был окружен пятью истребителями, что для безопасности было довольно мало. Орудийные порталы или иные объекты, напоминающие вооружение, на нем не обнаружены. Стратег доложил, что «Мечи» захватили цель и ждут команды. Генерал вывел на большой экран вид «Колокола». Получилось, что его иллюминатор был напротив иллюминатора командного пункта, так сработал телескоп. Тин-Грин-Ур и все присутствующие с интересом вглядывались в пока пустое и темное пятно «Колокола».

– Эрси, – начал Координатор, обращаясь к Стратегам, – не мы начали эту войну, не мы пытаемся поработить арков. К сожалению, не можем понять причины этой войны. Требований они не выдвигают. Властью, данной мне людьми, нашей Звездной Системой, Великой Жизненной Энергией Системы Сириуса, во имя нашей цивилизации, я вынужден взять жизни врагов. Да пусть свершится!

Он поднял правую руку, сжатую в кулак, вверх. Это знак «Внимание». Выброшенные веером пальцы означали «Атака». В боевой рубке стояла зловещая тишина, все замерли, смотря на поднятую руку Координатора. Включенный метроном гулко должен отбить двенадцать ударов. Пять, шесть… Каждый удар в этой вязкой тишине отдавался гулким тупым ударом в голове. Девять, десять…

– Стойте!!! – вдруг раздался громкий, почти истеричный крик Стратега Рубежей.

– Смотрите!!! – он показал рукой на засветившийся иллюминатор «Колокола». Там возникли две фигуры, напоминавшие людей. Через пять-шесть секунд уже хорошо освещенные и различимые. В первой, высокой и стройной, сразу угадывался Первый Координатор Тин-Грин-Ур. Рядом, невысокого роста, больше похожая на тень фигура. Круглая, большая голова, с довольно значительным костяным гребнем. Неширокие плечи. Длинные руки. Тело, как гофрированный шланг, покрытый небольшой треугольной чешуёй. Короткие куриные ноги. Лицо было темное, невозможно было разглядеть. Присутствующие Стратеги застыли в изумлении. Они перекидывали взгляд то на застывшего с поднятой рукой Координатора, то на его образ в иллюминаторе «Колокола».

– Смотрите, смотрите, эрси! – нарушил недоуменное молчание Первый Стратег, показывая рукой на темную фигуру в «Колоколе».

– Это ж Сэтэн! Вождь арков!.. – ужас застыл на лице генерала.

Тин-Грин-Ур сидел в кресле, похожем на пилотское, только не удобном, маленьком. Руки лежали на коленях, ноги сжаты, пошевелить ими возможности не было. Странная темная комната. Перед ним огромный матовый экран. По периметру разноцветное, радужное мерцание немногочисленных приборов. Помещение довольно просторное. Создавалось ощущение, что при разговоре может возникнуть небольшое эхо. Он огляделся. По сторонам мрак и непонятный аромат, непротивный, а даже наоборот, скорее успокаивающий, поразил его. Чувствовал себя бодро, досадно, что был связан каким-то полем. Все попытки что-то вспомнить не удавались.

– Что ж, буду ждать, – решил Тин (он умел прекрасно владеть собой в любых ситуациях) и закрыл глаза.

Легкое колебание воздуха, непонятное, тихое. Настойчивое шуршание, напоминающее то, как перебирают руками небольшую металлическую цепь или шарики. Он открыл глаза. В полумраке комнаты возникло свечение, так обычно возникают голографические экраны. Нет, это фигура, напоминавшая человека. Она постепенно возникала перед ним. Полумрак продолжал накрывать помещение.

– Здравствуй, Координатор, – услышал он.

Ровный, довольно приятный голос, исходил от фигуры.

– Я Сэтэн. Тот, который самый Великий, Мудрый, Сильный и так далее всей цивилизации арков, Управитель планеты Адмия. Называй меня просто – Сэтэн. Это мне больше нравится. Все мои друзья, близкие и главы покоренных народов меня так называют. Я думаю и с тобой мы подружимся. Извини, что сидим в темноте, но пока не время, оно придет, и свет возникнет. Я расскажу тебе все, что тебе очень хочется знать. Если тебе не приятен мой вид, я приму любой приятный для тебя облик. Хочешь?

– Если воина пугает образ врага, он должен уметь драться с закрытыми глазами. Драться, потому что он – воин! – Тин слегка улыбнулся краешками губ.

– Прекрасно! Другого ответа я не ждал. Да, мы уже встречались на полях сражений. Да, вы победили. Но плох тот народ, который не жаждет реванша. Война – это прогресс, движение, жизнь, остановка – смерть цивилизации. Мир – это конец. Арки созданы для войны. Мы – орудия вселенского прогресса. Хотя я не буду вступать с тобой в полемику. Знаю, ты скорее умрешь, чем станешь мне служить. Я не собираюсь тебя убивать. Нет. Я покажу тебе то, после чего ты сам будешь просить у меня смерти или искать её. Только тебе её никто не даст, – продолжал Сэтэн.

– А теперь слушай. Мы – цивилизация арков – намного старше вас. Не знаю, за какие грехи, мы волей Великой Энергии, заброшены в параллельный мир. Вот поэтому мы такие для вас непонятные и неуловимые. Скажу откровенно: нам там места нет. Наш вид не всегда был таким. Нам тяжело в этом образе, на нашей планете Адмия. Она огромна, имеет сильное притяжение, это не совсем комфортно. Наша Энергетическая туманность, трудно назвать это звездой, там нет звезд, скоро она исчезнет. Нам надо уходить. Так, в нашем мире, мы не родные. Трудно жить среди туманных существ, прозрачных медуз, треугольников, ромбов, сгустков энергии и кварцевых чудовищ. Пришло время уходить, в ваш, более понятный для нас, мир. Вы стоите на нашем пути. Вот и все причины войны. Правильно: нет действия без причины. Точки расставлены. Этот механизм уже не остановить. Миллиард арков, на боевых кораблях, построенных в вашем мире, на наших тайных базах, уже вышел на боевые позиции. Скоро вас не будет на нашем пути. Мы вас просто уничтожим. Да, Координатор, я вижу улыбку на твоем мужественном лице. Да, «Мечи Сириуса» очень, очень эффективное оружие. Поверь, это самое совершенное, что есть во вселенных, которые мы знаем. Но поверь – атом, лучи всех форм, антиматерия, звуки и другой бред, созданный разумом, меркнет перед тем, что я сейчас покажу. Не так давно наши разведчики, в вашей Вселенной, на спутнике планеты Юпитер (она у вас называется Европой) под огромной толщей льда на глубине океана нашли интересную вещь. Овальный металлический шар. Он не сканируется никакими современными приборами. Открыть его просто невозможно. Так самое интересное, что на планете Фаэтон, соседке Юпитера, в одном горном ущелье они нашли этот космический корабль. Похожий на колокол, без экипажа, но полностью готовый к работе. Странно, корабль состоит из меди, чистой меди, но прочность его поражает, ни одно оружие его не берет. Когда наши ученые на Адмии внесли на борт овальный шар, он раскрылся. Там находилось двенадцать стеклянных колбочек. Если вынуть колбочку, она повиснет в воздухе, говоря ей желания, можешь перемещаться во времени, даже меняя облик. Вот, Координатор, самое страшное оружие всех времен и народов, меняющая историю, стирающая цивилизации и правящая миром «Машина времени»!

Медленно каюта стала заполняться светом. Сэтэн подошел к Тину. Напротив них находилась рубка командного корабля Союза Сириуса. Выведенное приборами расстояние, казалось, не превышало двух десятков метров. Они видели напротив Стратегов, суетящихся у фигуры, клон Координатора, так и стоящего с поднятой рукой, с зажатыми в кулак пальцами. Командиры размахивали руками, показывая в сторону «Колокола». Пристально приглядываясь, не веря своим глазам.

– Тин, тебя мы забрали, как только ты вышел от Хранителя. Ваша Книга к себе не пустит, её не обманешь и доставили к нам. Вам оставили клон. Это арк, только изменивший внешность. Он погибнет, его скоро убьют. А теперь смотри – клон разжал кулак, вернее Стратеги это сделали за него. «Мечи» пустили первые лучи по нашим кораблям. Смотри! Первый луч коснулся нашего крейсера и как белое облачко и растаял. Второй тоже, и так далее. Почему? Просто из двенадцати колб осталось одиннадцать, потому что, проникнув в ваши арсеналы, мы просто вывели оружие из строя. Наши корабли открыли ответный огонь. Это будет справедливая битва, и победит сильнейший. Сейчас битва в разгаре, «Мечи» не помогут. Я достаю колбу. Она зависла в воздухе. Наполненная каким-то не понят-

ным, жидким составом, а какой эффект. Осталось отправить, для захвата штаба, своих солдат. И все! Нет Сириуса, и вас нет! Что скажешь, великий Воин? – лицо Сэтэна было непроницаемое, маленькие бусинки глаз не выражали ничего. Ротовое отверстие не шевелилось.

Тин молчал. Тело стало красным от напряжения, мышцы, при всей его огромной силе, не смогли разорвать силовых оков. Колба медленно плавала по каюте, почти у самого лица Координатора. Сэтэн, как бы ни замечая её, увлекся картиной боя. Действительно, снующие истребители, пуски ракет, лучевые пушки, подбитые корабли, с огромными зияющими ранами, сотни тысяч трупов в космическом пространстве – все это скоро превратится в космический мусор. Хорошо, если упадет на планету или звезду благодаря гравитации, а то вечно будет летать, пока не возникнет новая вселенная.

– Ну вот, – отвлёкся Повелитель Арков. – Пора заканчивать эту историю и начинать новую.

Он протянул руку к летающей колбе, которая уже находилась у самого лица Тина. Координатор быстро и много набрал воздух в легкие. В упор, глядя на колбу, дунул на неё. Сильный и резкий поток воздуха быстро отбросил стеклянную вещицу вперёд и с силой ударил о иллюминатор. Она разлетелась на сотни мелких осколков. Жидкость, почему-то бесцветная, вдруг красной кляксой расползлась по стеклу и медленно, тонкими щупальцами, стала стекать на пол. Свет погас. Туман заполнил каюту, со стороны командного пункта Сириуса было видно, как «Колокол» исчезает в туманном, белом облаке. Бой продолжался.

III

– Ну, а сейчас, друзья, – начал Рен, – настало время ознакомиться с Инструкцией. Наша дальнейшая жизнь, как бы ни сложились обстоятельства, продолжается. Мы – дети Сириуса, должны выполнить нашу миссию.

Командор взмахом руки открыл струящийся бело-зеленым светом экран. Недолго помигав, он начал наполняться мелькающими и быстро бегущими кадрами. Через несколько секунд все увидели овальный серо-голубой кабинет Великого Мыслителя Системы Планет Сириуса Дон-Род-Дона, светловолосого мужчину, средних циклов. Экипаж знал: Мыслитель является научным гением не только Сириуса, но и Ориона. У него и его институтов масса полезных научных, жизненно необходимых разработок, без которых не было бы жизни на планетах Элия-По и Ромия-По. Рукотворная атмосфера планет защищала от мощнейшей радиации звезд Сириуса. Клоны-сиборы, корабли проекта «Творец» и многое другое – это его заслуга. Мыслитель сидел в белой тунике с желто-синей лентой через правое плечо. Три красных круга (два, один и пол-сантиметра), уходящих горизонтально в левую сторону, виднелись на левом плече туники. Это не простые круги, а символ Системы Звезд Сириус: Большой, Сириус А, средний, Сириус В и малый, потухший карлик, Сириус С. Дон сидел за большим, резным столом из орионского серого кремневого дерева. Кабинет был обшит такими же панелями до высокого, пятиметрового потолка. Стол был пустой. Положив руки перед собой на стол и скрестив пальцы, Мыслитель начал неторопливую беседу с экипажем. Команда с легким напряжением приготовилась его внимательно слушать.

– Дорогие дети Сириуса. Вы, избранные на эту трудную миссию, в роковой час для нашей цивилизации. Вы – надежда народа. Если вы обратили внимание, на вашем левом плече есть три горизонтальных красноватых небольших круга, это символ Сириуса, знак вашей исключительности. Знак вашего божественного призвания, быть богами для других, вами созданных народов, рас и цивилизаций.

Дия от таких слов заёрзала в кресле, мурашки пробежали по всему телу. Она посмотрела по сторонам и увидела суровые, полные чувства ответственности лица, Рена и Зета. Немного успокоившись и взяв себя в руки, опять пристально стала смотреть на экран.

– Наши изыскания, расчеты и предсказания Вечной Книги Мироздания заставили нас действовать. Наши звезды входят в новый цикл своего существования. Это для нашей цивилизации будет означать конец. Новая энергия уничтожит людей и все живое на планетах. Это произойдет очень скоро. Тысячи циклов планеты будут безжизненны. Мы в глубоких подземных хранилищах оставили весь генетический материал, кристаллы памяти, всё, что по нашему мнению поможет что-то развить. Жизнь многообразна, и она возникнит. Пройдет время, и возникнет цивилизация Сириуса, другая, мы даже не можем представить, но не такая, как сейчас, это уже точно. Уже давно на планетах Элия-По и Ромия-По возводим приемно-передаваемые квазер-пирамиды, они образуют связующую систему с другими планетами, где наши «Творцы», в том числе и вы, возведете такие же. Это связь поколений и цивилизаций с нашим отцом Сириусом.

Мыслитель замолчал. Вздохнув, продолжил: «Как ни грустно, но быть последним представителем своей цивилизации на планете – огромная ответственность. Вы должны организовать развитие жизни людей в Звездной Системе Солнца. На планетах, уже разведанных «Творцом-1». Это планеты: Фаэтон-По, Марс-По и Терра-По. Ваш корабль «Творец-2» состоит из трех частей. Первая часть, с бортинженером Зетом, био-, энергоматериалом и сиборами, отстыкуется, уйдет на Фаэтон-По. Вторая – на Марс-По, с таким же набором, во главе с Реном. Третья часть «Творца-2» уйдет к Терра-По, вместе с Дией. Прибыв на планеты, вы должны рассеять, распределить, вырастить ростки новой жизни, похо-

жих на нас людей. Вы войдете в кристаллы и станете ими. В них сосредоточится всё знание нашей цивилизации. Создадите жизнь, по образу и подобию нашей. Не скрою, на эти планеты будут прилетать и другие расы. Будут возникать другие народы. Жестокие войны за существования пролетят над планетами. Пройдут тысячи, может, миллионы циклов, и возникнет то, что вы посеяли. Вы сами это увидите. Прощайте. Да поможет вам Сила Великого Разума.

Экран погас. Тишина повисла в кают-компании. Никто не пытался её нарушить. Зет тихо расстегнул комбинезон и обнажил левое плечо.

– Смотрите! – воскликнул он негромко. – Круги!

Друзья с интересом посмотрели на его плечо.

– Живые боги! – воскликнула Дия. – Странно и страшно!

– Брошенные боги, – заключил Рен.

IV

Бой продолжался. Арки наступали с напором обреченных. Пал флагман грагов, огромный «Звездный Дракон». Окруженный со всех сторон крейсерами арков, он, истерзанный, стрелял до последнего, но космодесантники противника уже проникли на его палубы. Шел жестокий рукопашный бой. Рептилоиды-граги по силе не уступали аркам. Жутко было смотреть на битву этих монстров. Они рвали тела на части, в стороны разлетались детали скафандров, с остатками тел. Кровь, каплями застывших льдинок, покрыла истерзанный корабль, как иней. Таяли силы людей. Погибли все сиборы. Их тела, испещренные пулевыми отверстиями, или лишь части тел летали в космосе. Корабли сходились в лобовых атаках, когда кончались боеприпасы. Были захвачены «Мечи». Они уже смотрелись не как грозное оружие, а как научные забытые на орбите станции. Флагман Сириуса, боевой крейсер «Ветер Победы», в окружении трех оставшихся, но сильно потрепанных кораблей, лег обратным курсом, на Элию-По. Арки все пребывали и пребывали. Битва была проиграна, и надо было организовать сопротивление на планетах. Люди знали: арки подготовятся, и начнется высадка десанта.

V

Апо-Стол, тихо ступая, вошел в Хранилище Священной Книги. Подойдя ближе к пьедесталу, он почувствовал легкий ветерок, исходящий от неё. Переплет неярко мерцал, зеленоватым светом. Протянув руку и раскрыв ладонь над ней, он ощутил легкое прикосновение к своей руке. Книга сама говорила с ним, не требуя задавать вопросы. В голове Хранителя зазвучала чарующая музыка, и он услышал мерный приятный голос.

– Нет вечного. Только движение. Нет добра и зла. Есть развитие. Нет абсолютной силы. Любой конец – начало. Любая победа призрачна, ибо это уже поражение. Ты сейчас войдешь в этот кристалл, который я тебе подарю. Ты спасешься, но из всех людей только один. Вот он.

Апо-Стол увидел мерцание, возникшее рядом с ним. Треугольный прозрачный кристалл, величиной с человеческий рост, стоял рядом с ним.

– Книга примет тебя, – услышал он голос.

– В прах уйдем, из праха возникнем.

Старик вошел в кристалл. Легкое свечение возникло в Хранилище, и Книга растворилась, унося в неизвестность знания вселенных.

VI

Корабли арков вышли на рубежи атаки. Планеты готовились в страшной схватке. Дэмэн, ставший после исчезновения «Колокола» и Сэтэна вождем арков, недоумевал, куда тот делся вместе с кораблем. Война продолжалась. На ночном прозрачном небе Элии-По вдруг вспыхнули огни боевых крейсеров арков. Тысячи десантных кораблей устремились к планете. По ним открыли мощный ракетный и лучевой огонь. В ответ крейсеры врага нанесли ответный удар. Рушились города, гибли люди. Ряды защитников таяли на глазах. Мирное население укрывалось в подземных хранилищах. Все мужчины, способные носить оружие, были в рядах защитников. Первые десантные суда арков уже приземлились, и вторжение началось. Планеты содрогались от взрывов, рушились здания, города. Дым от пожарищ покрыл планеты. Космопехота арков врывалась в дома, укрытия, безжалостно уничтожая людей. Они не знали пощады. Конечно, захватчики могли бы применить оружие, уничтожавшее планеты, но они собирались на них жить, а оставшихся после бойни людей сделать рабами. Также они планировали поступить и с жителями Ориона.

Дым начал рассеиваться, огонь затухать. Руины городов, миллионы лежавших трупов, людей и арков, обретали очертания. Захватчики сгоняли в созданные лагеря немногочисленных оставшихся живых. Это были в основном женщины, старики и дети. Раненых или контуженых солдат они добивали на месте. Жуткая картина гибели цивилизации. Цветущие планеты добра, любви, науки и искусства перестали существовать.

Дэмэн в окружение военачальников стоял на холме, перед ним открывался завораживающий вид. На фоне разрушенной столицы, на равнине, среди обгоревших виноградников, величественно возвышались три, высотой более ста метров, каменные пирамиды. Вождь арков, вопросительно молча, обвел взглядом генералов. Те молчали. Сириусы всходили над планетой. Отблески лучей играли в стальной чешуе застывших десантников арков.

Не знали арки, что пройдет не более полуцикла и желтые Сириусы начнут свое страшное, все сметающее превращение.

VII

– Так, – заключил Рен после непродолжительного молчания. – Надо приступать к выполнению наших обязанностей. Вот инструкции для каждой планеты.

Экран засветился, и возникли бегущие тексты с анимационной графикой. Командор и экипаж внимательно смотрели. Корабль «Творец-2» представлял соединение трех частей, способных работать в автономном режиме, – своего рода космические орбитальные станции. Выходя на орбиту планеты, части корабля становятся искусственным спутником. Первым должен стать Зет и «Творец 2-Ф», третья часть корабля останется на орбите планеты Фаэтон. Остальные соответственно: «Творец 2-М» и «Творец 2-Т». Они станут создателями разума и цивилизаций. По одному кристаллу заложат они на этих планетах, это генотипы человека, знаний всех уровней, рассеют биоматериалы флоры и фауны. Потом сами станут кристаллом. Пройдут сотни тысяч циклов, возникнут и будут эволюционировать новые цивилизации, рождаться, умирать и снова рождаться. Они будут разные, совсем не похожие на людей. На планету придут и другие, но придет время и возникнет человечество, ради этого надо жить. Далее Рен уйдет с частью корабля на следующую планету, станет её богом. Эта планета – Марс. Все повторится. Последняя, Дия, она для планеты Терра-По, или Земля, так её будут называть люди. Вы заберете с собой сиборов, они помогут и защитят вас от опасностей. Это только синтезированные человекороботы, сделать из них людей не получится. Помощники и воины они идеальные.

Друзья слушали внимательно. Скорое расставание создавало гнетущую атмосферу в огромной каюте. Рен взмахом руки открыл огромный иллюминатор. Большая, поражающая красотой планета Фаэтон проплывала перед ними. Размерами она не превышала их родные планеты, Элию-По и Ромию-По. Серо-голубые, довольно густые облака окутывали планету. Океанов, морей и рек на ней было предостаточно, около половины занимала вода. Флора и фауна была разнообразна, но не богата. Больше крупные рептилии-амфибии и огромные насекомые. В атмосфере достаточно кислорода, средняя температура тридцать – тридцать пять градусов. На полярных шапках довольно больший снег и вечная мерзлота, минус пятьдесят. В северном полушарии много действующих вулканов.

– Состояние ядра у этой планеты странное, – обратился Рен к Зету.

– Оно то сжимается, создавая непонятный вакуум, потом снова его заполняет. Предстоит поработать с её атмосферой. Она тоже довольно интересная.

Через три дня, по корабельному календарю, наступило время старта «Творца 2-Ф». Экипаж собрался на прощальный обед. Стол был изысканно сервирован. Обслуга стояла вдоль стен, держа подносы с едой и винами. Ребята заняли свои места. Налили в бокалы вина. Рен встал, значимость события обязывала.

– Эрси! – начал он.

Всхлип Дии прервал его.

– Ну, успокойся, дорогая, – ласково, по-братски стал уговаривать он.

– Всё! – Дия вытерла выступившую слезу, выпрямилась.

– Всё! – повторила она. – Больше не повторится.

Рен и Зет улыбнулись.

– Нас тоже душат слезы, сердце и разум не хотят верить в реальность происходящего, – Рен обвел друзей взглядом. Зет был сосредоточен.

– Есть хорошее слово – «надо», и всё меркнет перед ним. Мы, возможно последние представители человечества во Вселенной, просто обязаны выполнить свою миссию. – «Надо!» – повторил Рен. – Давайте, друзья, на сегодня забудем о делах. Вспомним наш дом, родных, друзей. Они гордятся нами. Нам выпало такое, о чем мечтал бы любой человек.

Он с улыбкой поднял наполненный бокал.

– За человечество! – ребята дружно осушили бокалы. Обед был в разгаре.

Утро. Рен и Дия замерли, сидя в креслах на командном пункте. Экран ожил, и в нем возник Зет. Пункт управления «Творцом 2-Ф» был освещен голубым, неярким светом, исходящим из потолочных панелей. Корабли начали расстыковку. Легкий толчок, и мощные, похожие на огромные клешни, захваты разошлись. Будущий спутник Фаэтона, стал потихоньку отдаляться. Огромная часть сигарообразного объекта стала превращаться в удаляющуюся точку. Зет все ещё был на экране. Он поднял руку.

– Прощайте, друзья! – крикнул он.

– Мы встретимся в других жизнях, других воплощениях. Мы – Боги!

Корабль исчез. Он выйдет на связь завтра. На орбите Фаэтона загорится, в отблесках лучей Солнца и Юпитера, его новый искусственный спутник.

«Творец 2» взял курс на Марс-По. К четвертой планете новой звездной системы, под названием Солнце. Она теперь должна была стать для людей их новым домом.

Зелено-голубой Марс-По, меньше раза в два Фаэтона, всплыл на горизонте небольшим шаром, завораживал своей неповторимой красотой. Рен с восторгом смотрел на него, белые негустые облака тихо кружились над планетой.

– Это мой новый дом, – отведя взор от иллюминатора, сказал Командор, обращаясь к Дие.

– Странное ощущение, я столько много читал о нем, «Творец 1» посетил и описал его достаточно подробно. Много морей, рек, зеленые джунгли, богатая и разнообразная флора и фауна. Огромные горы. И один из самых огромных, до тридцати километров, пик. Удивительно благоприятный климат, не резкая смена времен года. Приматы, живущие в джунглях, вполне могут стать участниками эксперимента. Но необъяснимая тревога, непонятное чувство, даже трудно выразить причину. Благо, что оно такое далекое, скорее можно списать на особенность нашего положения.

Продолжая внимательно рассматривать планету с небольшими, больше похожими на огромные куски метеоритов, тремя спутниками, Рен и Дия решили завтра провести отделение и выход на орбиту «Творца 2-М». Сегодня прощальный ужин. Они снова, в который раз соберутся в огромной кают-компании, но уже вдвоем. Выпьют прекрасного, ромийского вина. Вспомнят все хорошее, взгрустнут. Утром Дия как всегда подготовит биогенетическую часть экспедиции. Рен проверит техническую. Огромный второй блок, бесшумно отделившись, устремится к Марсу-По. Станет первым его искусственным спутником, доставившим создателя его мира.

Прошло пять дней, по корабельным меркам. Дия одиноко бродила по огромным коридорам и отсекам «Творца 2-Т». Приятно падал свет. Сиборы механически и трудолюбиво выполняли свою запрограммированную работу. Десяток оставшихся боевых истребителей, выполняя боевое дежурство, сопровождали звездолет впереди и по бокам. Маршрут выверен, навигационная карта заложена, пункт назначения – Терра-По. Третья, голубая планета Солнечной системы. Щемящее чувство не покидало девушку.

– Странно, – думала она.

– Три человека во всей Системе. Если сейчас мы еще можем общаться, то через пять циклов, проведя нашу работу, люди уйдут в кристаллы. Станут частью планеты, её жизнью, и погибнут только с гибелью планеты. То, что посеяно, взойдет через сотни тысяч циклов в новых цивилизациях. Не совсем похожее на нас, но тоже дети Сириуса. Они узнают друг о друге, братья не только по разуму, но и по крови.

VIII

Через десять дней звездолет вышел на орбиту Терры-По. Синие океаны, составляющие почти семьдесят процентов территории планеты. Они пенились белыми волнами. Кудрявые, серо-белые облака проплывали над зелено-коричневой сушей. Большие горы. Раскаты грома. Всполохи огромных молний. Дожди проливали на сушу массы воды. Дия знала о деятельности предыдущей экспедиции. Правда, до них животный мир представлял огромное разнообразие, флоры и фауны. Задача «Творцов» заключается не в развитии просто биожизни, а в создании разумного человека, колонизации пригодных для жизни и развития планет. Привезенные ресурсы должны адаптироваться с местным материалом. Дия прошла в переднюю часть звездолета. Остановилась перед огромной белой дверью. Прикоснулась рукой к выпуклой небольшой желтой полусфере. Дверь бесшумно ушла в сторону. Огромное, мерцающее зеленовато-голубым светом помещение предстало её взору. Она вошла. Дверь бесшумно закрылась. Хранилище Кристаллов. Они были на всех отделяемых кораблях. Но только Зет и Рен могли туда войти. Пришло время девушки знакомиться со своим будущим домом. Посредине темно-красный постамент из орионского гранита. На нем возвышается прозрачная, похожая на ледяную, пятиметровая четырехугольная пирамида. Её стороны были не более метра. Дия подошла ближе. Протянула руку и коснулась. Она почувствовала приятное, проникающее во всё тело тепло. Пирамида перестала быть прозрачной и заиграла всеми цветами радуги. Дия закрыла глаза.

– Здравствуй, – услышала она приятный женский голос. Он был так похож, на голос матери из её далёкого детства.

– Не бойся меня. Я твой друг. Мы станем одним целым. Сохранить, сберечь тебя – моя задача. Я отвечу на любой твой вопрос. Помогу в самых трудных жизненных ситуациях. Ты мое сердце, моя душа. Я твое тело и мозг. Мы новая субстанция. Придет время: выполнив всю запланированную работу на планете, ты придешь сюда. Войдешь в меня, и мы сольемся в одно целое. Ты должна закончить планетную миссию.

Дия внимательно выслушала речь. Медленно убрала руку от пирамиды. Отошла в сторону.

– Хорошо. Я знаю своё задание. Сделаю всё как надо. Спасибо тебе. До свиданья.

Девушка повернулась и пошла к выходу. Дверь так же тихо открылась, выпустив её, и закрылась, оставив Дию в коридоре.

Утром, рано встав, приведя себя в порядок, позавтракав, она вошла в лабораторию. Сиборы-лаборанты уже начали отгрузку приборов и биоматериала на спускаемый модуль. Это довольно большой, многосекционный, похожий на плоскую тарелку аппарат, диаметром более ста метров. В его отсеках находились: оборудование, каюты для сиборов-обслуги, небольшой гравитационный аппарат для перемещения, как по воздуху, так и по воде. Его прозрачная сфера изготовлена из такого прочного стеклопластика, что выдерживает удар небольшой лучевой пушки. Там были три места, для сибора-водителя, сибора-охранника и Дии. Скоростной, маневренный и небольшой, но хорошо вооруженный, этот аппарат практически единственный хранитель человека на неизведанных планетах.

Таймер отсчитал время. Открылись створы треугольного порта-причала. Тарелка, медленно набирая скорость, унесла Дию к планете, на встречу с неизвестностью. Прозрачная, как вода горного ручья, атмосфера сменилась плотными облаками. Они быстро кончились. Войдя в серую пелену и сделав небольшой разворот над покрытыми густой зеленью холмами, приземлилась на плоскую каменную площадку. Сиборы быстро начали разгружать оборудование. Расставляли датчики. Началась обычная работа. Диа продолжала сидеть в кресле. Камеры вывели на экран информационную картинку. Огромное коричневое камен-

ное плато. Метров двести от корабля плескались волны океана. Позади корабля невысокие, метров сто, холмы, покрытые густыми, невысокими лиственными деревьями. Зонд дал картинку сверху. Показал трехмерную картину небольшого острова. Газоанализаторы выдали состав воздуха, вполне пригодного для дыхания. Высокая влажность и температура за бортом немного огорчили Дию. Из живности всевозможные насекомые. Небольшие птицы на все голоса пели в лесу. Змеи и покрытые короткой шерстью зверьки, явно млекопитающие, бегали друг за другом. Они или играли, или охотились в высокой траве. Дия одела скафандр. Задав автономный режим, вышла наружу.

– Странно, – подумала она. – Никакой тревоги.

Она огляделась. Не первый раз в экспедициях. Высаживалась и на похожих планетах. Никакого чувства тревоги, умиротворение и спокойствие. Сиборы умело выполняли свою работу. Рой кровососущих насекомых висел над ними. Они не чувствовали боли. Сомнительно, что бы синтезраствор, который представлял их кровь, мог служить хорошей пищей. В этом гады быстро убедились и оставили их в покое. Девушка, осмотревшись, поправив на боку небольшую сумку с инструментарием, не торопясь двинулась к океану. Штиль покрывал водную гладь. Вода отдыхала. Небольшие, ласковые язычки накатывались, облизывая отполированные до зеркального блеска камни. Дия вошла немного в море. Подумала и сняла шлем. Держа его в левой руке, сняла с правой перчатку. Нагнулась. Зачерпнула в ладонь горсть теплой, почти горячей чистейшей воды. Подняла руку к волосам и провела по голове. Тряхнув головой, она первый раз безмятежно улыбнулась. Вода каплями спадала на лоб, веки, текла по щекам. Она чувствовала её соленый привкус, но, как ни странно, он был для неё приятен. Чувство спокойствия охватило её. Подняв голову кверху, закрыла глаза. Представила себя в детстве, бегущей по берегу теплого моря, своей, уже бывшей, родины.

Но работа есть работа. Как ни странно, но ни один кровосос не подлетел к ней, даже близко. Они, иногда огромными роями, кружились в разных местах. Дия, осмелев, сняла ботинки, поставив их на невысокий, покрытый мохом камень. Шагнула в воду. Такого блаженного состояния она не испытывала давно. Теплая, ласкающая влага непередаваемой негой отдавалась во всем теле. Стоя почти по колено в воде, она уже решила снять скафандр полностью и даже искупаться. Подошедший к ней сибор опустил в воду прибор и констатировал отсутствие опасности со стороны агрессивных особей. Крупных хищников в радиусе до двух километров нет. Девушка улыбнулась. Сибор, закончив, встал рядом.

Дия вздрогнула от сверлящей резкой боли. Резко опустив руку вниз, ниже щиколотки левой ноги, схватила что-то извивающееся, похожее на маленького, размером с мизинец, червяка. Подняла руку к глазам и с удивлением разглядывала крепко зажатое пальцами создание. Червяк был покрыт маленькими чешуйками. Круглая голова была больше диаметра туловища раза в полтора. На нее смотрели злобные черные точечки глаз. Круглый, довольно большой для такого существа, рот был покрыт по окружности маленькими, острыми, треугольными зубками. Они выпирали под небольшим углом наружу. В открытом злобном ротовом отверстии эти резачки вращались, как зубы фрезы. Тело извивалось и пыталось освободиться. Дия отработанным профессиональным движением быстро поместила его в прозрачную пробирку. Еще раз внимательно посмотрела. Странно, такого вида существ они не культивировали и не размножали. Что-то очень знакомое и неприятное заставило ее пристально приглядеться, задуматься. От неожиданности она даже вскрикнула: этот зародыш очень напоминал арка, злейшего врага людей. Во всей обозримой Вселенной не было агрессивней и беспощадней разумных существ, чем арки. От этого сравнения она содрогнулась. Она повернула голову и посмотрела на стоящего рядом сибора. Немой вопрос застыл в её глазах. Сибор, с лицом манекена, смотрел куда-то вдаль. Девушка встала, распрямилась. Ещё раз посмотрела в пробирку с извивающимся червяком. Положила её в сумку и пошла

к полетной капсуле. Она космобиолог планет Элия-По и Ромия-По Звездной Системы Сириуса. «Сеятели» – называли людей такой профессии на родине.

Проведенные в лаборатории анализы подтвердили, что особь действительно попадает в подгруппу арков, но явно не арк. Это совсем другая, неизвестная ветвь этого вида. Много общего, но много и различий. Дия знала: похожесть – это далеко не идентичность. В отличие от арков, одно сердце, более мягкие, не роговые, кожаные чешуйки. Отсутствие головного мозгового гребня. В зародыше четыре конечности, похожие на руки человека, с пятью пальцами и небольшими перепонками. Она встала из-за стола, прошла по лаборатории.

– Не с кем посоветоваться, надо проводить дальнейшую работу, выявить место их обитания. Да, именно это, тогда все встанет на свои места, – Дия, резко взмахнув рукой, как бы подтвердила жестом правильность принятого решения. Немного постояла и двинулась в отсек, где находилась сфера-вездеход. Предстояла маленькая прогулка по окрестностям.

Она уже подходила к ангару, как перед глазами резко возник небольшой летающий шар-связист. Он засветился розовым светом. Возникло лицо командира сибор-охраны, находившегося на орбите «Творца 2-Т».

– Эрси Дия. Наши истребители, – начал он доклад, – обнаружили недалеко космический объект. Классификации и сканированию не поддаётся. Размер не более пятидесяти метров в диаметре. Вид-колокол. Цвет коричневый. Вооружения на объекте нет. Курс хаотичный. Скорость нулевая. Агрессии не проявляет. Наличие жизни на борту не определено. На контактные сигналы, не отвечает. Два истребителя перехватили объект лучевыми захватами. Без сопротивления транспортируют к причалу «Творца 2-Т». Ждем ваших указаний.

Дия застыла от такого сообщения. Через минуту она уже сидела в кресле командира в рубке модуля и давала команды на старт. Бесшумно, оставляя на грунте под собой небольшой обожженный круг от двигателя, тарелка ушла в небо.

IX

На территории причала находилось не больше двух десятков сиборов. Десять заняли выжидающие позиции. Они направили оружие на стоявший, закрепленный мощными механическими захватами коричневый колокол. В центре объекта выделялся довольно большой иллюминатор. Он был черного матового цвета. Свет прожекторов, падающий на него, он не пропускал и не отражал. Мощные сканеры не могли проникнуть в его внутренности. У колокола суетились роботы-механики, пытаясь, пока безуспешно, найти люк, дверь или какое-либо отверстие. Попытки попасть внутрь через иллюминатор успехом не увенчались. Создавалось впечатление полной целостности объекта. Девушка с интересом рассматривала объект. Она повидала много разных кораблей других миров, но такое видела впервые. Дия приказала сиборам отойти на десять шагов. Четко и без суеты роботы заняли место полукругом. Она подошла к колоколу, протянула руку и коснулась его металла. Ожидала почувствовать холод от прикосновения. К удивлению, пальцы ощутили исходящее приятное тепло. Проведя немного по обшивке, удивилась гладкой поверхности объекта. Двигаясь дальше, пальцы почувствовали легкое жжение. Она резко отдернула руку. На этом месте стал образовываться сначала небольшой, но быстро увеличивающийся в диаметре красный круг. Вот он достиг диаметра почти двух метров, замер и растаял как туман, быстро и внезапно. Образовалось темное отверстие. Вход в таинственный корабль. Девушка машинально сама хотела войти туда, но сибор-охранник отсоединил от поясного ремня маленький металлический шар. Одной рукой бросил его в темный проход, а другой остановил Дию. Шар-разведчик медленно исчез во тьме проема.

На возникшем небольшом экране, рябившем секунды три, которые показались вечностью, возникло изображение довольно большой каюты. Мерцание каких-то разноцветных лампочек по периметру. Шар начал сканирование, изображение выходило на экран. Приборы в помещении имели странную структуру. Внутри этих круглых, квадратных и ромбовидных металлических ящиков находилось множество кристаллов, разной формы, цвета и размеров. Отсутствие кнопок, пультов, проводов и прочего сопутствующего материала, характерного для любого космического корабля. Даже двигателя на нем не было. Недалеко от иллюминатора находилось небольшое кресло пилота, странного вида. На нем мог сидеть гуманоид, задние конечности которого должны быть как куриные ноги – коленями назад. Кресло было одно. Дия знала: такие конечности у арков. Она, конечно, знала, как выглядят их корабли. Граги, жители Созвездия Ориона, хоть были рептилоиды, но конечности у них были как у людей. Вытянутая, небольшая зубастая челюсть, короткий, мощный хвост. Грубая кожа ящериц. Они были высокие, и в это кресло не поместились бы. Корабли Ориона больше напоминали утюги, мощные и тяжелые на вид. Они обладали огромной скоростью и боевой мощью.

Она задумалась. Шар продолжал свою разведку, выдавая на экран новые изображения. Вдруг шар застыл, и экран засветился красноватым светом. Цвет предупреждения. В дальнем углу каюты лежал человек. Шар быстро сканировал его. Он был без сознания, но физических повреждений не было. Несмотря его состояние, признаков истощения тоже не наблюдалось. «Опасности нет», – подвел итоги разведки шар. Сибор убрал его на пояс. Экран погас. Дия вошла во внутрь. Медленно каюта стала наполняться неярким светом. Она подошла к телу. Наклонилась. Тело лежало лицом вниз. Руки разбросаны в стороны. По виду, прическе это был мужчина, одетый в боевые доспехи воина Сириуса. Бело-голубой цвет и красный пояс говорили, что это военный, очень высокого ранга, не меньше Стратега Рубежей или Стратега Сектора. Она перевернула его лицом вверх, и громко вскрикнула. Перед ней лежал Тин-Грин-Ур, Первый Координатор Звездной Системы Планет Сириуса.

Медленно приоткрыв веки, Тин огляделся. Увидев девушку, с удивлением начал её рассматривать. Дия, забыв про субординацию, значимость своего положения, обняла Координатора и разрыдалась на его плече. Она была счастлива, что он жив, что их двое. Он уже тоже пришел в чувство. Прижал её голову рукой и гладил, молча, ждал, когда она сама успокоится. Прошло немного времени, последний всхлип затух в гулком помещении. Они встали. Дия, счастливая, не сводила глаз с Тина. Улыбалась и не верила в происходящее. Координатор осмотрелся. Пытаясь вспомнить происшедшее, обводил каюту колокола взглядом. Вдруг он быстро отстранил все ещё радостно улыбающуюся девушку. Быстрым шагом направился к прямоугольному, довольно большому ящику, стоящему под иллюминатором. Подойдя, медленно открыл его. Серый, сверкающий мелкой металлической крошкой овальный шар лежал там. Он открыл верхнюю сферу и увидел небольшие стеклянные колбочки, закрытые обычными резиновыми пробочками, с прозрачной жидкостью внутри. Их было ровно десять. Он взял одну с подставки и на вытянутой руке остановил на уровне глаз, пытался её рассмотреть. Дия внимательно следила за ним. Резко Координатор разжал пальцы. «Ой!» – испуганно вскрикнула девушка. Тин не обратил на это внимания. Пристально смотрел на колбу, которая не упала, а повисла в воздухе, как мыльный пузырь.

– Так, – подвел итог Координатор.

– Я вспомнил! – воскликнул он радостно. Нежно взял колбу и вернул её на место. Закрыв сферу, он направился к Дие.

– Вот что, девочка моя. Теперь могу рассказать, что со мной произошло. Я на вашем «Творце», потому что подумал о вас в последнюю минуту, так как разговаривал с командой. Да, кстати, где мы? Где остальные? Где этот Сэтэн? Ты можешь дать мне ответ.

Дия продолжала улыбаться. Все её сияющее лицо излучало радость счастливой улыбкой. Она почти не слышала его слова. Никакого ответа она сейчас дать не могла.

– Не одна! Не одна! – стучала в её голове. Не было в жизни счастливей дня. Наконец, взяв себя в руки, девушка пригласила Тина в кают-компанию. Получив распоряжения, сибор-обслуга подала прекрасный ужин. Координатор ел много, с большим аппетитом, молча, иногда лукаво поглядывая на Дию. Она, скорее для проформы, притронулась к блюдам, и с нескрываемым умилением продолжала смотреть на Тина. Ужин закончился. Удобно устроившись в мягких креслах для отдыха, с бокалами ромийского легкого вина в руках, они стали делиться впечатлениями и своими историями. Выслушав с интересом Дию, узнав, что он находится на орбите Терра-По (Земли), Координатор немного удивился. Да, девушка не знала ответа, где находится Сэтэн и вообще, кто это такой. Не знала, как обстоят дела на их далекой родине. Рассказала, что есть контакты с Реном и Зетом и очень хочет поделиться с ними новостью о встрече с Тином. В свою очередь, выслушав историю Координатора, она сделала вывод, что они не знают, как обстоят дела у них, в далеком, но до боли родном мире. Поведала о первом посещении планеты, странной находке. Это заставило людей задуматься.

– Ну, что ж, – сказал в заключении Тин, – надо продолжать выполнять нашу миссию в Солнечной системе. Установить контакты с нашими ребятами. Работать, работать и работать! Вот наша основная задача. А теперь отдыхать. Завтра трудный день.

Шло время. Уже вдвоем, хорошо слаженной командой, они продолжал деятельность. Анализы, пробы, закладки оборудования – все шло своим чередом. Связь с Реном и Зетом установлена, и радости их не было предела. Энтузиазм перекрывал все мыслимые возможности организма. Иногда вечерами, перед сном, Тин заходил в одиноко стоящий на причале колокол и, стоя у иллюминатора, о чем-то напряженно думал. Подходил к шару, открывал, брал колбу, не выпуская из рук, долго, пристально вглядывался в неё. Через некоторое время возвращал на место. Простояв немного, многозначительно произносил одно слово «Да» – и уходил спать.

За три декады местного времени они облетели уже более половины планеты. Теплый, приятный климат, обилие и разнообразие флоры и фауны. Найдены приматы, отдельные особи, которых могли бы вызвать интерес и перспективу в развитии разумной жизни. Но нигде больше не нашли тех особей, подобий арков. Это заставляло задуматься и оставляло без ответа самую интересную загадку.

Обилие воды на планете. Огромные деревья, трава и, конечно, животные. Разнообразие морских обитателей поражало воображение.

Дия и Тин уже давно адаптировались и находились без скафандров. Сиборы подготавливали им места купания в теплейших морях. Молодые люди есть молодые. Красивые, загоревшие тела двух людей. Единственных, первых людей на планете. На берегу голубого, прозрачного, как слеза, моря. На фоне белоснежного песка. Свисающих широколиственных лиан, усыпанных разноцветной палитрой неописуемых красок. Разнообразные по форме, с дурманящим запахом цветы завораживали их. Яркое, нежное, ласкающее Солнце. Случилось то, что должно было случиться. Любовь. Она приходит, когда её совсем не ждешь. В один из теплых вечеров. Под темным небом, усыпанным бисером звезд, они бродили перед сном, по песчаному берегу, держа друг друга за руки. Произошло великое таинство любви и продолжение жизни. Под небом планеты Земля, Терра-По, зародилась новая и первая жизнь, жизнь людей.

Время летит стремительно. День сменяет ночь. На планете не было смены времен года. Она жила своей жизнью. Где-то рождались горы, плод мучения вулканов. Тайфуны и вихри сметали леса. Шла обычная работа природы, её жизнь. Планета была прекрасна. Если был во Вселенной рай, то это было здесь. Ребята были счастливы как никогда. Работа от этого просто кипела. Пришел срок, и Дия с Тином стали родителями двух великолепных мальчиков. Орн и Одл, два брата. Они стали первыми в истории планеты землянами. Для них Родиной стала Земля, Терра-По. Счастье и радость переполняли родителей. Прошло около трех циклов по земному времени. Дети росли. Сиборы-воспитатели и учителя занимались их развитием. На других планетах, Фаэтон-По и Марс-По, работы шли полным ходом. На Фаэтоне-По Зет, благодаря технологиям Планет Сириуса, скорректировал атмосферу. Через десять циклов каждой планеты люди должны были после завершения программы уйти в кристаллы и недра планеты. Они станут её энегоразумом. Жить в этой субстанции практически вечно, корректируя рождающиеся цивилизации пока не разрушится планета.

Настал очередной, четвертый цикл дня рождения близнецов. Родители и дети как всегда собрались в кают-компании. Сиборы-обслуга накрыли праздничный стол. Сладости и яства, земные удивительно вкусные плоды, рыба, птица и много ещё всего вкусного. Напитки, соки, приготовленные из земных ягод и фруктов. Просто изобилие. Под негромкую приятную музыку началось торжество. Ребята стояли в широких до пола бело-голубых туниках, с красным небольшим кругом, сделанным из легчайшего метала. Это символ принадлежности к древнему роду воинов планеты Элии-По. Координатор родился именно там, а для Дии родиной была Ромия-По, поэтому желтые галстуки, символ ромийской знати, тоже украшали ребят.

Они стояли тихо с серьёзными лицами, напротив родителей. С подобающим их положению вниманием готовы были принять поздравления и подарки. Поздравления всегда заканчивались разными напутствиями, а вот подарки… О них не мог и мечтать ни один ребенок во Вселенной. У ребят был свой зоопарк. Родители из дальних путешествий привозили им таких существ, правда не агрессивных и не хищных, но ужасно милых и забавных. Некоторые даже стали их друзьями. Вот и сейчас они знали, что после поздравлений они пройдут в зоопарк и там увидят очередное чудо. Это они поняли по улыбчивым и хитроватым лицам родителей. Так практически и произошло. Мохнатые, милые колобки из далекого северного леса. Выпущенные в вольер, они быстро покатились по подстриженной траве.

Громко и забавно ухая, тем самым вызывая неописуемый восторг ребятишек и взрослых. Постояв немного, наблюдая за животными, семья вернулась в кают-компанию. Расселись за столом и приступили к обеду. Сибор-обслуга стояла с подносами, на небольшом расстоянии, готовая по первому требованию подать блюдо. Обед проходил в воспоминаниях о путешествиях. Рассказывали о встречах с неизвестными животными, как на суше, так и в глубинах океана. Ребята визжали от удовольствия.

Внезапно над столом голубоватым светом засветился небольшой информационный экран. Через несколько секунд на нем возник образ командира сибор-воинов.

– Эрси Координатор, – начал он. – Наши разведчики на дальних подступах обнаружили небольшую эскадру арков. Состав: три боевых крейсера и восемь истребителей. Курс: Терра-По (Земля). Время сближения с нами на расстояния боевого контакта, земные сутки. Жду ваших распоряжений.

Экран погас, но не исчез. Лицо Тина стало сосредоточенно. Дия вышла из-за стола и вывела детей. Подозвав сибора, отправила ребят с ним в зоопарк. Орн и Одл, весело опережая друг друга, устремились по длинному коридору к своим пушистым друзьям. Сибор, медленно и важно проследовал за ними.

– Что-то серьезное? – Дия приблизилась к мужу. Посмотрела на висящий в воздухе экран.

– Да нет. Надеюсь, пока нет. Замечены корабли арков. Расстояние – земные сутки. Конечно, наш корабль и больше и мощнее. Надеюсь, у них хватит разума нас не трогать. Но надо быть готовыми ко всему. Думаю, тебе с детьми надо уйти с орбиты, на планету. В любой ситуации там можно скрыться. Сохранить детей. Просто элементарно выжить.

– Я, – продолжал Тин, – воин, и мое предназначение – вас защищать. Скажу честно, раньше не боялся смерти. «Умереть за Сириус, народ» были для меня великие слова. Мир и покой расслабляет воина, но, с другой стороны, возникло понимание потери. Нет, не жизни, это не страшно. Потери родных и близких людей, без которых жизнь отдельного человека становится бессмысленной. Даже самые великие цели меркнут перед такой потерей. Поэтому защита вас – это спасение всего, что есть у меня в этой Вселенной. Дия, родная! – Координатор обнял её за голову, руки утонули в её золотистых, довольно длинных густых волнистых волосах.

– Иди, собери детей. Войдите и ждите в модуле. По первой моей команде будьте готовы покинуть станцию. Для вашей охраны два истребителя и два десятка десантников. Возьми всю обслугу, – Тин замолчал.

Дия, обхватив, правую руку мужа, прижала к губам и тихо стала целовать ладонь, чувствуя на губах соленый привкус соли своих слез.

– Ну! Иди, родная. У нас не так много времени. Мне надо подготовиться, – Тин нежно освободился от объятий жены.

Поцеловав и обняв мужа, она ушла. Тин перешёл в боевую рубку. Связался с Зеном и Реном, рассказав им о ситуации. От предложенной помощи он отказался. Во-первых, не успеете, во-вторых, нельзя даже ради такой ситуации нарушать выполнение миссии. Наш «Творец», хоть и третья часть, но довольно мощный и крепкий орешек, и зубы сломать о него вполне можно. Они сообщили, что в их пространстве никаких кораблей арков замечено не было. На экране Зет и Рен сидели с серьёзными и сосредоточенными лицами. Тин поблагодарил друзей за поддержку, ещё раз напомнил, что эмоции не должны преобладать над разумом. Создание цивилизации Сириуса – основная задача. Вдруг связь внезапно прервалась. Экран зарябил и, погаснув, исчез. В рубку вошел командир сиборов.

– Эрси Координатор. Ваши распоряжения выполнены. Эрси Дия и ваши дети, находятся в спускаемом модуле. Боевые сиборы, сиборы-обслуга, два истребителя сопровожде-

ния готовы к спуску на планету. Жду приказаний. Он застыл в строевой прозе, без каких-либо эмоций лице.

– Пройдем до причала и посмотрим колокол, – обратился Тин к сибору.

Они вышли в большой и длинный коридор. Подойдя к объекту, Координатор был удивлен, входной люк был закрыт и попасть во внутрь было невозможно.

– Так, интересная деталь, – разговаривая сам с собой, он тер свой подбородок.

– Я на тебя рассчитывал. Ну что ж, наверно, не судьба. Хорошо, – сказал Тин резко повернувшись к командиру сиборов.

– Погрузите его в транспортный отсек модуля. Пусть улетит на планету.

Сиборы, подведя под колокол антигравитаторы, быстро переместили его по назначению. Модуль с колоколом, людьми и сиборами был готов к старту.

– До контакта с арками осталаось половина земных суток, – доложил сибор-наблюдатель.

– Модулю – старт, – скомандовал Тин.

Через несколько секунд, бесшумно, со второго причала модуль с экипажем, оборудованием, в сопровождении двух истребителей ушел со станции на планету. Через двадцать минут Координатору доложили о его благополучном прибытии в заданный район.

Тин стоял в боевой рубке у обзорного иллюминатора. Рядом, по правую руку, командир боевых сиборов.

– Готовность: высшая, – доложил сибор-диспетчер.

– Цели запеленгованы, захвачены радарами и сопровождаются. Истребители барражируют на боевых рубежах. Лучевые орудия приведены в боевое положение. Защитное поле выставлено перед станцией. Сиборы-десантники заняли позиции, согласно боевому расписанию, диспетчер закончил отчет. Обычный отчет военных. Но какая-то напряженность стояла на станции. Тин перебирал возможные варианты предстоящего боя. Анализировал силы, стратегию и тактику противника. Ждать перед боем – самое неприятное чувство. Этот момент неизвестного, щемящего хорошо был знаком Координатору. Каждый воин боролся с ним по-своему. Тин, определившись в вариантах боя, пел песни, благо голос у него был прекрасный и знал он их множество. Он сел в командирское кресло. Время тянулось медленно.

– Да что ж у них такие медленные корабли! – сокрушался по поводу противника Тин.

– Как на таких машинах можно думать о нападении? – продолжал он сам с собой, но как бы обращаясь к командиру сиборов. Тот, не понимая, значения вопроса и логики, молча стоял с каменным лицом, глядя в иллюминатор. Эмоции для роботов не свойственны.

– Объекты противника в зоне досягаемости оружия, – сообщил диспетчер.

Действительно, на экран вывели зависшие на расстоянии три больших, похожих на плоские черные квадратные бруски объекта. Длинные, до двухсот метров, с небольшой надстройкой – боевой рубкой корабли арков встали в боевой порядок. Восемь похожих на морскую звезду пятилучевых истребителя вышли на рубеж атаки впереди космоэсминцев.

Интересную, захватывающую картину увидел бы сторонний наблюдатель. Огромный, сигарообразный, играющий в лучах Солнца стальным блеском корабль и застывшая напротив него, как стая злобных хищников, группа темных объектов. На Земле наступала ночь. Как ни странно, но небо, постоянно затянутое серовато-голубыми облаками, было на редкость чистым, прямо прозрачным, словно стекло. Звезды и созвездия прекрасно дополняли картину ночного неба. Дия и дети стояли недалеко от модуля и, подняв головы, смотрели в темную бездну. Там их муж, отец, воин Тин-Гин-Ур готовится вести смертельный бой за их жизнь. В темно-синем небе на фоне ярких, как лампочки, звезд не вооруженным глазом была видна одна большая металлическая звезда. Это корабль «Творец», готовый к битве. Черных

кораблей видно не было, но то, что они есть, чувствовала Дия на подсознательном уровне. Она специально не пользовалась телескопом. Душа её была рядом с любимым, в одной боевой рубке.

Координатор был собран и спокоен. Он не первый раз встречался с ними в бою. Их незамысловатую тактику знал хорошо. Брали они в основном числом. Сосредотачивали огонь нескольких кораблей в одной точке жертвы. Этим напором пробивали защитное поле. Координатор не сомневался – будет повторение. Он приказал диспетчеру не растягивать защитное поле, а сосредоточить его впереди корабля. Сделать его немного вогнутым. Перевел управление полем в ручной режим, к себе на пульт корабля. Арки начали разведку боем. Истребители атаковали «Творец» с левого бока. Даже без силовой защиты мощи их оружия не хватало пробить корпус корабля. Сиборы отбили их, повредив три и уничтожив один истребитель. Сами потерь не понесли. Скорее, это психологический ход, чем военный. Тин продолжал анализ боя.

– Интересно? Зная конечный результат, враг атакует, не жалеет своих воинов. Странно? – думал он.

Вражеские истребители опять выстроились в боевой порядок, полукругом. Неповрежденные впереди, потрепанные, но ещё оставшиеся в строю за ними, во втором эшелоне.

– Странно? Основные три крейсера молчали. Почему? – зажав крепко штурвал управления, с переведенным на него защитным полем, он взглянул на экран.

– Ну, конечно! Опять боковая атака и мощный удар лучевых пушек трёх кораблей в лобовую часть и одну точку, по «Творцу». Повторное нападение сбоку, отвлекающий маневр. Да, – ухмыльнулся Координатор, – враг повторяется.

– Ждем, встретим! – закончил мысль Тин.

Ждать долго не пришлось. Поливая «Творец» лучами, ракетами, истребители арков вновь ринулись в бой. Навстречу им бросились истребители сиборов. Бой завязался. Три огромных, мощных луча, из орудий главных калибров вражеских крейсеров, устремились в сторону боевой рубки «Творца». Мгновение, и, соединившись в одной точке, они огненным шаром слились воедино. Этому плазменному безумию невозможно было противостоять. Оно должно было испепелить все! Экран рубки немедленно закрылся черной, непроникающей пеленой. Тин крепче взял штурвал. Все, чего добивался Тин, произошло. Защитное поле захватило и сконцентрировало энергию. Теперь она готова отразиться лучом, что он и сделал. Пучок энергии, преобразовавшись, направленный рукой Координатора полетел обратно к кораблям врага. Этого они явно не ожидали. Плазменный сгусток превратил в молекулярную пыль первый крейсер. Разлетевшиеся осколки и остаток энергии достал и второй корабль. Взрывной волной его развалило пополам. В это время из восьми истребителей арков в строю остались три. Они ретировались и спешно устремились к уцелевшему крейсеру. Сиборы потеряли два истребителя.

– Вот и все! – Тин ослабил руки на штурвале.

– Победа. Как-то очень быстро и предсказуемо. Даже не применяя мощного оружия «Творца». Странно? – задумчиво повторил он.

Аркский крейсер, с оставшимися истребителями, отойдя на безопасное расстояние, выставил световой сигнал: «Я вышел из боя». Это не значило, что он сдается, но нападать уже точно не будет. Признает превосходство. Просит собрать раненых и убитых. Координатор, ответным сигналом, разрешил. Он продолжал задумчиво стоять в рубке. Командир сиборов попросил разрешение уйти и заняться своими делами.

– Как странно, – повторил про себя Тин. – Бросить в заранее предсказуемый бой эскадру. Они и так знали, что проиграют «Творцу». Напугать – не напугали. Странно, – ещё раз повторил про себя Тин.

Дия и дети были счастливы, они прыгали от радости, хлопали в ладоши. Яркой звездой в темном небе гордо сиял непобедимый «Творец» с их отцом и мужем, великим воином Сириуса.

Координатор снял защитное поле. Боевая тревога отменена. Сиборы приводили в порядок истребители, некоторые были значительно потрепаны. На корабле практически повреждений не было. Тин зашел в кают-компанию, попросил обслугу подать ромийского вина. Выпил. Сел в мягкое удобное кресло, откинул назад голову, мгновенно заснул. Нет, ему не снился бой, он никогда не видел сражений. Просто не думал о них. Многолетней привычкой он отключал мозг от этих явлений. Только приятное, родное и близкое его душе всплывало во сне. Сны всегда были короткие. Вставал он отдохнувший и бодрый. Вот и сейчас дал себе установку на семью, он увидел: белоснежный песок океанского пляжа, зеленые густые деревья, склонившиеся к воде, яркое Солнце, звезду их нового мира. Вдалеке, пока неясные очертания, идущего навстречу человека.

– Это наверняка его любимая Дия, торопится навстречу с ним. Ещё немного и она окажется в его крепких объятьях. Фигура приближалась и… Тин не верил глазам! Передним стоял Апо-Стол. Седые кудри старца развевались, хотя ветра почти не было. Белая туника с желто-золотой перевязью была грязной и с каплями крови. Хранитель поднял руки и глаза к небу, как бы призывая его сделать то же. Координатор посмотрел на небо. Солнца не было. Звездное ночное небо было беззвездным и необычно темно-серым. Оно падало на них, падало медленно. Руки и ноги не слушались. Крик не мог вырваться изо рта. Тела стояли, как вкопанные. Тин резко открыл глаза и вскочил. Холодная испарина покрывала лоб. Никогда он, воин, не знавший страха, не был в таком состоянии.

– Ужасный сон, – повторял он, шагая из угла в угол, потирая виски и пытаясь придти в себя.

– Что это? Почему Хранитель? Какой падающий объект? Откуда он взялся? – мысли не давали покоя.

– Остатки вражеской эскадры покинули сектор и ушли в неизвестном направлении, – доложил диспетчер наблюдения.

Координатор, с задумчивым лицом шагал по коридору. Он шел не в определенное место, а просто шел. Мозг усиленно искал ответы на возникшие вопросы. Внезапно он очутился перед большой белой дверью, с небольшой желтой полусферой. Раньше Тин никогда не видел её, а может, и не обращал внимания. Положив руку на полусферу, увидел, как открылась дверь. Он вошел в большую комнату, на коричневом постаменте стояла большая, почти трехметровая, прозрачная пирамида.

Он как завороженный подошел к ней очень близко. Протянул руку. Коснулся гладкой, но теплой поверхности. Пирамида засветилась, и приятный голос проник ему в голову.

– Ты не мой. Я уйду с другими, но ты человек, и я должна тебе помогать. Осталось немного времени, и ты увидишь такое, что не видел ни один человек. Это будет явление, трудно совместимое с реальностью, а уж тем более с разумом. Я и ты не в силах, да никто в этой Вселенной не способен это остановить. У тебя будет всего пять минут придти ко мне. Ты не должен никого не слушать и разговаривать, я помогу.

Пирамида замолчала. Тин застыл. Мысли так разбежались в голове, что, казалось, собрать их в единое целое не представлялось возможным. Он вышел из комнаты и вернулся в рубку. Экран иллюминатора был открыт и показывал великолепную картину звездной Вселенной. Справа от него лежала закрытая бело-голубыми облаками, теперь уже родная, планета Терра-По, Земля. Там его любимые, самые дорогие существа в мире. Он улыбнулся от этих мыслей, радости скорой встречи.

Координатор вышел из комнаты. Дверь бесшумно закрылась. Он двинулся по длинному коридору в рубку. Надо собраться с мыслями. Красная небольшая точка внезапно воз-

никла справа от него, быстро переросла в тревожный экран. Появившееся лицо командира сиборов не выражало никаких эмоций.

– Эрси Координатор, – начал он спокойным и ровным, как всегда, голосом, – сканеры-радары дальнего действия передали о приближении к Терра-По неизвестного космического тела. Классификация не определена. Внутреннее сканирование не возможно. По параметрам тело попадает в группу «Планеты». Диаметр составляет 3480 километров. Отсутствие жизни и атмосфера. Газового хвоста и образований нет. Скорость, траектория движения сто километров в секунду. Через пятнадцать минут земного времени она будет на 300 эквелей от нас. Мы попадаем в её орбиту и можем быть ей захвачены. Варианты событий. Первый – столкновение с Терра-По. Последствие – катастрофа. Второй вариант: выход на орбиту Терра-По. Последствия – образование спутника, изменение оси наклона планеты, климата, непредсказуемые последствия, не поддающиеся анализу в данный период. Ждем ваших распоряжений.

Сибор, закончив рапорт, исчез с экрана. Горизонтальную рябь экрана заполнила огромная, серая, почти идеально круглая планета. Тин с неописуемым чувством восторга смотрел на это захватывающее зрелище. Небольшой, шероховатый серый шар на фоне ровно мерцающих в черной Вселенной точек звезд. Он надвигался на него, рос. Уже скоро на его поверхности ясно просматривались горы, кратеры, но не глубокие и идеально круглые по форме. Это в подсознании вызвало у него чувство сомнения в естественном происхождении данного небесного тела. Планета росла и вскоре заполнила весь экран. Возникло ощущение полета над ней. Уже четко и ясно просматривалась каменистая поверхность. Она медленно вращалась. На экране возник сибор. Доложил, что «Творец» стал спутником неизвестного тела, а тело стало спутником планеты Терра-По (Земли). Находится от неё на расстоянии 384 000 километров. Наш корабль удерживается на орбите, на расстоянии 450 километров от поверхности. По неясным причинам двигатели не работают. Самостоятельно «Творец» двигаться не может. Закончив доклад, он опять исчез. Серая поверхность с кратерами, горами опять возникла на экране. Сосредоточенное лицо Координатора смотрело в одну точку экрана. Вращение планеты заканчивалось. Она установилась. Он увидел перед собой горный каньон, шириной полкилометра, глубиной метров сто и длиной до тридцати километров. Этот провал уходил в глубокую, черную, круглую воронку, диаметром более трехсот метров.

Гнетущая тишина повисла вокруг. Свет погас, кроме контрольных красных светильников. Состояние умиротворения и безразличия к окружающей действительности стало обволакивать тело и мозг Тина. Какая-то странная музыка звучала в голове. Она была настолько знакомая, что, вспомнив её, он даже испугался.

– «Колокол»! Сэтэн! – как удар молнии пронеслось в голове. Вернулось нормальное состояние. Взглянув на экран, он увидел, как из черной дыры, скользя по каньону, словно по направляющим, разбегались и взлетали красно-желтые шары. Они были до пятидесяти метров в диаметре, Тин насчитал их пятнадцать штук. Набрав высоту, выстроившись в горизонтальный полукруг с расстоянием до 20–25 километров, они не торопясь двинулись в сторону «Творца». Обхватили его с флангов. Тин вызвал на связь командира сиборов. Экран на мгновение погас, через пару секунд засветился вновь и вместо сибора он увидел лицо… Сэтэна.

– Удивлен, Координатор? Да, да, это я, как ни странно. Просто там, в «Колоколе», ты сказал мне «Сгинь!». Я сгинул. Но «Колокол» распорядился иначе. В своем понимании. Он убрал меня с корабля, отправив на мою родную планету, Адмию. Мы покорили ваш мир, но он нас не принял. Сириусы сожгли огненными вспышками своего нового возрождения и победителей и побежденных. Наша планета, Адмия, тоже, к сожалению, погибла. Она раскололась на части, в том непонятном мире. Так что тот бой, который ты с предсказуемым

успехом выиграл у горстки безумцев-арков, это то, что осталось от некогда великой нашей империи. Дорогой Тин, ты позволишь мне тебя так называть? Мы, так же, как и вы, вели работы по освоению новых миров для нашей цивилизации. Это удел всех разумных, если они не хотят исчезнуть. Планеты гибнут, но разум должен быть вечен. Нет добра и зла, есть действие и развитие. Мораль у каждой цивилизации одна. Если она позволяет ей выжить и развиваться она правильная. Любое разумное или не разумное существо Вселенной является неотъемлемым звеном пищевой цепочки мироздания. Разумны существа или нет, но они всегда мешают жить друг другу. Разумные могут договориться на определенный период в своих интересах. Получить определенный результат. Но потом, как ни странно, начнут уничтожать бывших партнеров. Они всегда будут находить различия, даже в себе подобных. К счастью, эти различия всегда будут. Вы, люди, одна особь, но разные. Цвет глаз, волос, рост и так далее. Критерий деления на «свой» и «чужой». Но извини, Тин, я что-то стал сентиментальным. Много философствую. Это не характерно для цивилизации воинов. Заканчивая нашу, вполне дружескую беседу, скажу: это чудо, что ты видишь, наша новая Родина. Это искусственная планета, называется Селена. Мы создали её. Наши корабли, как и ваши «Творцы», тоже закладывали семена нашей жизни. Вы снова на нашем пути. Мы вынуждены уничтожить вас. Я, как представитель своей нации, остался один, но корни пущены, и мы возродимся, в этой звездной системе. Вы называете её звезду Солнцем. Теперь по порядку: сейчас наши силовые круги захватят твой корабль и опустят на Селену. Его поставят на прикол, как экспонат. Тебя мы просто уничтожим, поверь, быстро и безболезненно. Твоих близких, жену и детей, смоет волнами океана, где они и погибнут. Потом их тела растерзают дикие хищники подводного мира. Этот потоп произойдет завтра, в полдень земного времени. Орбита Селены будет скорректирована в это время. Да, она повлияет на угол оси планеты, будет влиять на отливы, приливы. Она должна выстроить планету под нас. Ну, вот и все, Тин. Захваты готовы к работе. Корабль обездвижен и безопасен для нас. Через пять минут начнем. Я включу громкость на метрономе, чтобы ты слышал шаги твоей смерти, смерти вашей цивилизации. Прощай, Координатор Тин-Грин-Ур, последний герой Союза Планет Звездной Системы Сириуса. Метроном включен, – лицо Сэтэна исчезло вместе с растворившимся экраном.

Тин стоял как завороженный. Мысли в голове теснились, не позволяли решению, выстроиться в единую логическую цепь. Дия, дети, что будет с ними? Огромной силой воли он взял себя в руки.

– Расслабился воин. Мирная жизнь размягчает мозг. «Последний герой», так назвал тебя враг, так будь героем, но не последним, пусть у тебя враг будет последним. Пять минут! – Тин вспомнил слова пирамиды. Он рванулся с места к белой двери хранилища. Нажал на желтую полусферу кнопки. Дверь открылась. Как вихрь ворвался он в зал пирамиды. Она мерцала сине-зеленым светом. Он подлетел к ней. Постояв мгновение, вытянул руки вперед. Вошел в неё, как входят прозрачный тонкий теплый поток небольшого водопада. Она поглотила его. Засветилась ярким зеленым светом и растворилась. Метроном отсчитывал последние секунды. Все. Пятнадцать красных шаров окружили «Творец». Выпустив лучи захваты, они обвили его, словно сетью. Немного подождав, процессия двинулась в сторону Селены. Огромный, серебристый корпус, играя металлическим блеском в лучах Солнца, в сопровождении своих захватчиков медленно поплыл к месту своего пленения и вечной стоянки. Только небольшое, бесформенное облако, больше похожее на скопление льдинок, отделилось, от уходящего корабля и, набирая скорость, устремилось к Земле.

Дия и дети стояли недалеко от модуля-тарелки, пристально вглядываясь в уже ночное, но к удивлению чистое небо. В черной вселенской мгле, среди разбросанных мерцающих точек звезд, происходили события, определяющие развитие цивилизаций. Даже невооруженным глазом они видели битву. Горящие и отступающие корабли арков. Сверкающий

во всем блеске своего великолепия, победоносный «Творец», с героем Тином, их мужем и отцом. Гордость переполняла их. Вдруг тихие приближающиеся шаги заставили её опустить голову и посмотреть назад. Дети также обернулись. Они увидели, как высокий, худой старец, с вытянутым усталым лицом сероватого цвета, в тунике, сильно запачканной грязью и кровью, подходил к ним. Он смотрел на них, не поднимая глаза к небу, где происходили события, которые его совсем не интересовали. Сибор-охранник преградил дорогу.

– Кто вы!? – с удивлением спросила Дия. Дети тоже с огромным интересом рассматривали старца. Все на какой-то миг забыли о космических событиях. Увидеть человека, где его в принципе просто не могло быть, это не поддавалось никакому объяснению. Старик остановился. Попросил разрешения подойти ближе. Дия кивнула сибору. Тот убрал руку, и гость приблизился к стоящей в недоумении семье.

– У нас очень мало времени, – начал он. – Я, эрси Дия, Хранитель Книги Мироздания, Апо-Стол. Она принесла меня сюда. Она – наша судьба и распоряжается нашими жизнями, согласно Заветам.

– Но где она? Мы ничего не видим! – воскликнула Дия, ощущая какую-то тревогу.

– Она появится в своё время, – продолжил старец.

– Посмотрите на небо, – Хранитель поднял правую руку высоко вверх. Взгляды устремились в сторону вытянутой руки. То, что они увидели в этот миг, так потрясло их – такого не видел ни один человек. Огромная серая планета приближалась к Земле, медленно, но уверенно, как бы направляемая невидимой, но могучей рукой. Её набирающий силу свет отраженного, но невидимого Солнца, завораживал. Вот она остановилась. Было видно, как из недр этой планеты вылетели красные шары и направились к «Творцу». Потом захватили его и двинулись обратно. Дия вскрикнула. Она поняла: её любимый Тин на корабле. Пленён. Возможно, погиб. Представив это, она в ужасе закрыла лицо руками. Всхлипывая, опустилась на колени. Дети, обняв её, молча опустились рядом.

– Дия, – старик подошел и положил её руку на голову. – Координатор жив и сейчас появится здесь, – тихо, но уверенно сказал он.

В подтверждение его слов недалеко на песке засверкало каплями облако, похожими на водяные брызги. Оно коснулось песка и медленно стало принимать очертания прозрачной пирамиды. Завершив преображение, пирамида застыла. Прошло ещё мгновение, и из её недр вышел… Координатор. Семья бросилась в его объятья. Радости не было предела. Нет, расспросов не было. Чувства так охватили их, что разъединить это человеческое скопление эмоций просто не было возможности. Старик наблюдал за этим с доброй улыбкой, и слезы выступили на его глазах. Такого он не испытывал уже три тысячи циклов.

Но всему приходит конец. Заплаканная, улыбающаяся от счастья Дия, наконец, выпустила из своих горячих объятий Тина. Их взоры обратились к стоящему недалеко старцу.

– Хранитель! – Координатор, встав прямо, приветствовал старца поклоном головы. – Рад видеть вас! Ваш вид говорит о трудном пути. Появление здесь ещё более загадочно. Книга не просто выбирает место и героев событий.

– Да, это действительно так. Именно она выбирает все. Боюсь омрачить вашу радость, но Время неумолимо торопит события. При всей кажущейся неподвижности Вселенной, где мозгу человека трудно представить даже маленькую перемену бытия, оно проходит молниеносно и неотвратимо. «Не дай нам, Великий Разум, жить в эпоху перерождений», – гласит Книга Бытия. Но Время выбирает, и этот выбор приходится делать последним потомкам каждой цивилизации.

Люди замерли, слушая старца. Хранитель сделал небольшую паузу. Обвел взглядом семью. Они молча, с огромным вниманием смотрели на него. Ловили каждое сказанное слово. Дети как-то повзрослели, и даже подобия улыбки не было на их лицах.

– Книга привела меня сюда. Она забрала меня, когда рушился наш мир. Гибло наше общество. Долгое время я находился в её, как я его назвал, «Ковчеге Завета». Узнал много нового. Вам, дети Сириуса, предстоит пройти долгий и трудный путь. Ваша кровь возродит наш мир, мир человека. Но не безоблачный мир предстоит вам увидеть. Мир страданий, войн, зла, во всех его мыслимых и немыслимых проявлениях. Другого пути у нас нет. Эта планета стала для нас домом. Вы знаете: мы не одни во Вселенной, другие расы тоже проходят свои пути эволюции, и вам придется с ними встретиться. Будет всё: дружба и война. Война уже идет. Арки – существа, которые тоже претендуют на Солнечную систему. Они ни перед чем не остановятся. Пойдут до конца, чтобы уничтожить нас. Это уже началось. Посмотрите на небо. Огромная планета зависла на орбите Земли. Это искусственный спутник, база арков, Селена. Они перегнали его из своего параллельного мира. Она сделана там, и выведена на орбиту их родной планеты – Адмии. Это боевой корабль для борьбы с врагами, а их там было предостаточно. Агрессивность арков хорошо известна, так что недругов у них хватало. Время не стоит на месте. Источник энергии, их цивилизации, стал умирать. Это заставило искать новую родину. К сожалению, они олицетворяют силы Зла. Так что пощады от них ждать не следует.

– Сейчас о нас, – продолжал Хранитель. – Через один час земного времени Селена запустит свою программу по установлению своей орбиты. Произойдет следующее: она притянет воду планеты. Возникшие приливы вызовут волну до пятисот и более метров высоты. Они накроют и обойдут землю два раза, сметая все на своем пути. Это погубит более восьмидесяти процентов флоры и фауны. Изменится орбита и наклон оси Терры-По, Земли. Такая программа заложена арками для создания благоприятного периода развития своей цивилизации. Волны смоют все. По нашей программе продолжить нашу жизнь можно, уйдя под землю с пирамидой. Она берет только одного взрослого человека. В своё время этим человеком должна была стать Дия. Судьба распорядилась иначе. Орн и Одл, ваши дети, войдут в Пирамиду. Ты, Координатор Тин-Грин-Ур, станешь Хранителем Книги Мироздания. Дия уйдет с тобой в «Ковчег Завета», так теперь книга просит себя называть. Я останусь на Земле и погибну в водной пучине. Мне много лет, смерти я не боюсь. Книгу нельзя оставлять без Хранителя. Меня она уже не возьмет. Если она попадет в руки арков, мы погибли. Зло станет сильнее. Прощайтесь. Время осталось мало. Да пребудет с нами Великий Разум.

– А Колокол, что с ним!? – воскликнул Тин, обращаясь к старцу.

– Колокол? – повторил Старец.

– Он сам найдет себе место. Прощайтесь, – поторопил Хранитель.

Дия и Тин посмотрели на ребят. Они были не по годам серьёзны. Дия хотела что-то сказать, но муж взял её за руку и слегка сдавил. Она поняла. Молча подошла к детям.

– Мама! – Начал Орн. – Не волнуйся. Мы все поняли. Дети Сириуса, дети героя Тина, – он хотел что-то ещё сказать, но предательская слеза скатилась, потекла по щеке и упала на ладонь матери. Одл обнял брата за плечо.

– Пора, – уже более требовательно повторил старец.

Дети стояли у пирамиды. Она светилась бледно-зеленоватым светом. Тин подошел к детям. Обнял их. На шаг отошел назад. Подошла Дия. Попрощалась. Встала рядом с мужем. Орн и Одл вошли в пирамиду. Растворились в ней. Она замерцала и, на глазах превращаясь в бесформенное облако, исчезла. Родители, застыв, наблюдали за этим явлением.

– Пора и вам, – голос Хранителя вернул их к реальности. Рядом, на небольшой, ровной, покрытой невысокой мягкой травой возвышенности, стоял постамент, на котором лежала Книга.

– Подойдите. – продолжал старец. – Она должна познакомиться и принять вас.

Тин и Дия увидели, как коричневый тисненый переплет открылся. Яркий свет озарил небольшую полянку.

– Войдите в неё, – продолжал старец.

Люди, поднявшись на пьедестал, встали на страницу Книги. Она стала медленно опускаться. Свет потихоньку погас. Переплет закрылся. Книга исчезла в прямоугольном коричневом пьедестале. Прошло немного времени. Старец ждал решения «Ковчега Завета». Внезапно возникший сферический, яркий ореол, заигравший всеми цветами радуги, сообщил Хранителю, что Тин и Дия Книгой приняты. Появился новый её Хранитель, кому она передаст знания. Старец спокойно вздохнул. Великий Разум не бросал детей Сириуса. Они будут жить. Изменяться. Развиваться. Бороться. Трудно, но жить, и не исчезнут.

Апо-Стол остался один. Всё было сделано. Выполнены последние Заветы. Жизнь должна прерваться. Страха не было. Он прекрасно знал – душа бессмертна. Она придет в эту жизнь в новых воплощениях. Каждое новое, другой уровень, другая миссия в этом мире. Энергия не исчезает бесследно. Он скоро погибнет. Смерть – это уход за ненадобностью для данного социума. Хранитель знал эту истину прекрасно. Его долг, возложенный судьбой, выполнен. Сложив руки на грудь, подняв глаза к прозрачному небу, остановил взгляд на Селене. Он был заворожен её таинственным, манящим светом. Умиротворение наступило в душе, так спокойно он не чувствовал себя никогда в жизни.

Селена начала свою работу. Огромные массы воды поднимались из океанов, рек, озер к небу, появлялись мели. Как фантастический гриб растет на глазах, такс столбы воды уходили в небо. Дойдя до огромной высоты, с ревом обрушивались на этот мир, чтобы смести, стереть, разрушить его и возродить новый, из хаоса, тлена.

– «Из праха возникли, в прах уйдем», – прошептал Хранитель предсказания из Книги. – «Так будет вечно», – закончил он.

Огромная волна, к удивлению, прозрачная, как воздух утренней зари, накрыла Апо-Стола, унося тело в неизвестность. Только маленькое, светящееся облако вылетело из тела и, пробившись сквозь толщу воды, устремилось в ночное небо.

Селена – Луна – заняла свое место. Терра-По – Земля – получила свою сестру – спутник. Родился новый мир, незнакомый, загадочный и интересный. Это был первый Всемирный Потоп.

Глава вторая. Пожнёшь бурю

Richt oder Unricht – maine Vaterland.
(Право оно или нет – моё Отечество)
Ф. Ницше

I

Юг Западной Сибири. Тайга на границе Алтайского края и Горной Шории. Конец октября 1936 года. Специальная археологическая экспедиция № 7К НКВД.

Костер догорал. Спавшие в палатке четверо подсобных рабочих ежились во сне, натягивая на себя армейские одеяла, стараясь укрыться с головой. У догорающего костра, на длинном деревянном ящике, сидели три человека. Начальник специальной археологической экспедиции капитан НКВД товарищ Пронько Клим Васильевич. Крепко сложенный человек, лет тридцати, но уже с поседевшими висками, с аккуратно подстриженной черной как смоль шевелюрой. Он, молча, курил папиросу. Подперев левой рукой подбородок, смотрел на костер. Справа от него московский профессор археологии, Сперанский Евгений Валентинович, пятидесяти трех лет. Нежное приятное лицо, с академической бородкой, выдавало в полненьком ученом человека больше кабинетного, чем, как говорят, «полевого» спеца. Это действительно так: он очень тяжело переносил дискомфорт таких условий. Профессор, оторванный от большой московской квартиры, любимой заботливой жены, домработницы, чувствовал себя брошенным безродным щенком под дождем. Сперанский сидел, накинув на плечи армейскую шинель, притянув ноги к груди и обняв их руками. Профессор тихо рассказывал о великом полководце Чингисхане, войска которого покорили когда-то этот красивейший край и его уникальный народ. Третий участник, молодой, подающий большие надежды ассистент Олег Новиков – студент-отличник Томского индустриального института, ушедший с головой в археологию. Несмотря на свои почти двадцать, имел несколько заслуживающих внимания статей в научных журналах, правда местного значения. Высокий, белокурый, с добродушной улыбкой, он больше напоминал киноактера. Трудно представить в человеке спортивного телосложения, боксере, парашютист, пловце и «ворошиловском стрелке» человека с аналитическим мышлением, трудолюбием и неугомонной энергией творчества. Казалось, он никогда не устает. Спит по четыре-пять часов, ест мало, аскет в быту. Его не только устраивала обстановка, но и безумно радовала. Радовал этот великолепный осенний пейзаж. Чистый, пьянящий воздух. К счастью, осень запаздывала, но ночи и утро были довольно холодные. Все ждали снега и хотели закончить до наступления холодов и снега. Он и сейчас не мог усидеть на месте. С небольшой палкой в руке, он часто вскакивал, ходил вокруг костра, шевелил догорающие дрова и угли.

– Евгений Валентинович, – вставил Олег, в небольшой паузе рассказа профессора, – я читал в одном немецком издании, что в войсках Чингисхана были необычные советники, совсем не похожие на людей. Их было немного, пять-шесть, но благодаря им он одерживал все крупнейшие победы. Они не только предвидели действие противника, но дали Чингисхану новое оружие, которого не было у его врагов.

– Эх, молодой человек, молодой человек, – по-отечески продолжал профессор, – я прекрасно знаю, что вы владеете немецким в совершенстве, даже с берлинским акцентом. Данной статьи я не читал, но моя научная деятельность и опыт в данной проблеме полностью это отрицают. Победы хан одерживал исключительно благодаря своему военному гению. Согласитесь, Гражданская война показала, что выходцы из народа более успешные полко-

водцы, чем связанные догмами царские генералы. А Чингисхан – выходец из народных масс, был рабом, и таких примеров в истории множество.

– Не спорю. Согласен. Верить фашистам глупо. Они постоянно ищут способ сверхъестественным образом покорить мир. У них это не получится. Мы победим, – уже с обезоруживающей улыбкой ответил Олег.

Легкое покашливание молча сидевшего товарища Пронько заставило всех замолчать.

– Поздно уже, надо ложиться. Завтра рано вставать, да работы много. Пройтись по третьему и пятому участку. Считаю рыть там надо глубже на полметра, а то и целый метр. Мы нашли пять металлических блях треугольной формы, пролежавших в земле семьсот лет и без следов коррозии. Понятно, что это пластины панциря, но не отверстий, ни других креплений у них нет. Странно. Ну, ладно, пошли ложиться. Разберутся и без нас.

Профессор и Олег, уже молча, двинулись к своей палатке, как Пронько вдруг тихо попросил ассистента задержаться. Отойдя в сторону, капитан начал:

– Я смотрел твое дело. Биография без помарок, но все же, лично для меня, много неясностей. У тебя скоро день рождения. Ты родился в ночь двадцать четвертого на двадцать пятое октября семнадцатого года, по старому стилю и седьмого ноября по новому стилю. Просто отлично, но матери нет. Тебя нашли подброшенным на крыльце семьи рабочего-путиловца. Они тебя воспитали, выучили и после смерти приемных родителей ты уехал к их родственникам, тетке, в Томск. Поступил и учишься в институте. Немецким владеешь, потому что соседи тетки были бежавшие из Германии немцы. Семья коммуниста Германа Фогеля. Ты брал у него дополнительные уроки по истории, географии, да и изучал немецкий. Так?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.